

ПРИХОДСКАЯ №151

МАЙ–ИЮНЬ 2021

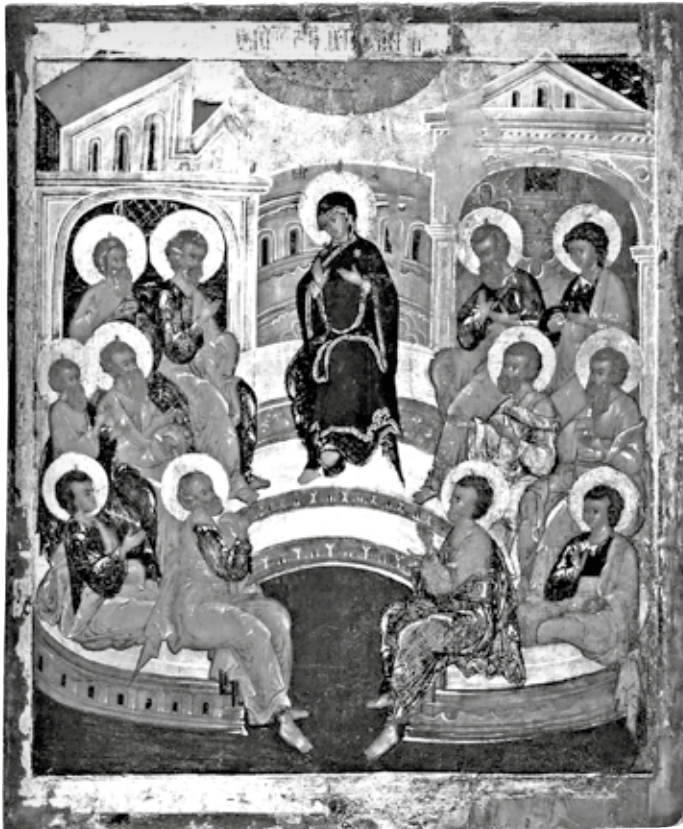
Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

Июнь – радостное время в природе. Но для христиан это и радостное время духовных событий – Пятидесятницы и Дня Святого Духа.

«Сошествие Святого Духа на апостолов».
XVII век. Русский Север

В день Святой Пятидесятницы мы будем говорить не только: «Душе Святой, прииди и вселися в ны, прииди к нам», мы будем говорить также: «Мы хотим быть готовыми принять Тебя, хотим, чтобы храм нашей души был к этому готов. Мы не знаем, не можем, но мы хотим. Научи нас и дай нам силу встретить Тебя и быть готовыми к Твоему огненному крещению, которого мы еще не сподобились. Аминь».

Протоиерей Александр Мень

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов

Прикосновение к Господу

2

Приход: жатва и делатели

Дмитрий Минорский

Для чего прощать?

(О семинаре по наследию Антония Сурожского)

4

Полина Кузьмина

Космодемьянское кино

8

Колонка Михаила Завалова

Скепсис Фомы

9

Друзья-прихожане

Рядом с ней всем хорошо

14

Дороги паломников

Владимир Грудский

Здесь звучало Его слово

(Продолжение)

21

Библия и право

Полина Кузьмина

Дружба по-новому

24

На вашу книжную полку

Паломничество в страну КОВИД

40 дней из жизни иеромонаха

Иоанна Гуайты

25

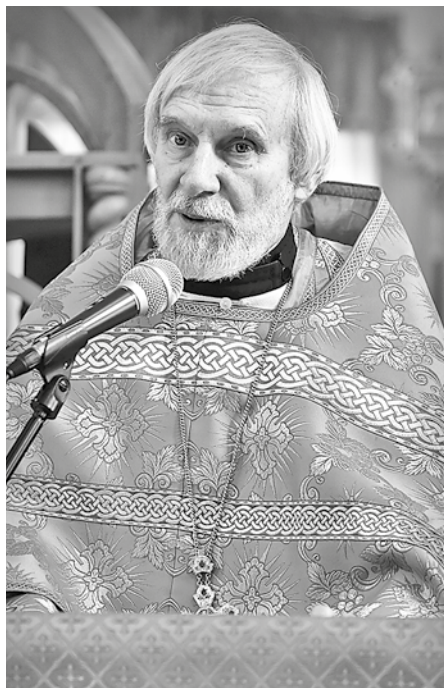
Александр Архангельский

Дочирикатся до истины

26

Прикосновение к Господу

Протоиерей Александр Борисов,
настоятель

Вдруг шум, подобный шуму грома, бури, грозы, распаивает окна, и все падают на колени, и видение огненных языков разверзается над ними. И над каждым в отдельности пламя почилло. Эти слабые, испуганные люди, упав на землю, встают апостолами Христовыми. В этот день, когда множество народа собралось в Иерусалиме, они поднимаются на кровлю и начинают оттуда бесстрашно возвещать слово Божие. "Мужи и братья, – говорит апостол Петр, тот самый, который отрекся, – Иисуса Назарянина, Которого вы распяли, Бог воскресил из мертвых, мы свидетели этому".

Забыто все, и страх, и немощь. Мало того, такая сила была в их словах, что тысячи людей поверили этому свидетельству. Такая

толстые стены нашего сердца не пропускают лучи благодати, и мы ковьялем вновь, как и раньше, как будто бы Дух Божий нас не касался, и тащим в Царство Божие вереницу своих грехов, целый ворох своих страстей, повозки своих немощей. И ничего в нас нет такого, что было бы рождено Духом Божиим. Вот как надо проверять себя, есть ли в нас этот Дух. Но если в нас Его нет, то мы не настоящие христиане...

Мы с вами сегодня украшали храм зелеными ветвями в честь праздника. Надо украсить и сердце, чтобы туда сошел огонь Духа Божия. Если храм не будет готов, не придет Господь; если он не будет украшен, не придет Дух, а если Он не придет, то будет наш дом оставлен, пуст. Поэтому в день

Дорогие друзья!
Наша прекрасная, хотя и с переменчивой погодой, весна переходит в лето – радостное время солнца, зелени, плодов, ягод и отпусков. Но христиан сопровождает также и радостное время разнообразных духовных событий Церковного года. В этом году была поздняя Пасха и, соответственно, День Святой Троицы, Пятидесятницы приходится на 20 июня, а День Святого Духа – 21 июня.

Желание моего сердца поделиться словами двух проповедей о. Александра Меня.

«Пятидесятница. День Святой Троицы»

Пасхальные дни кончились, но ничего не изменилось, и если бы мы с вами оказались в то время около дома, в котором собирались ученики Христовы, что бы мы увидели? Мы увидели бы запертые двери и людей, которые за ними скрылись. Они еще не избавились от страха, и о них еще никто не слышал. Между собой они делят радости веры. Внутри их дома как бы горит огонек, а снаружи свет его не виден...

Забыто все, и страх, и немощь. Такая сила была в их словах, что тысячи людей поверили этому свидетельству. Такая сила была, что она пошла дальше и дошла до нас с вами

сила была, что она пошла дальше и дошла до нас с вами. Ведь вы подумайте, если бы не был тогда послан Дух Христов, Дух Божий, Дух, исходящий от Отца, если бы Он не был послан в эту комнату, в которой собрались ученики, то они бы не пошли и не понесли нам слово Божие и слово Евангельское – мы были бы во тьме.

Но с нами происходит то же самое. Ведь мы тоже слабые и грешные люди, гораздо, может быть, грешнее, чем были апостолы вначале. Когда мы обращаемся ко Христу, то прежде всего ищем покоя своей душе, пищи для своего разума, уверенности для своей жизни, ищем для себя, как искали апостолы; но Господь их не укорил и не отверг. Он и нас не отвергает, полных себялюбия, потому что Он ждет обращения нашего сердца.

Надо оставить сон духовный. Дух Божий касается нас, но мы этого не чувствуем. Толстые стены нашего дома не пускают этот свет,

Святой Пятидесятницы мы будем говорить не только: "Душе Святой, прииди и вселися в ны, прииди к нам", мы будем говорить также: "Мы хотим быть готовыми принять Тебя, хотим, чтобы храм нашей души был к этому готов. Мы не знаем, не можем, но мы хотим. Научи нас и дай нам силу встретить Тебя и быть готовыми к Твоему огненному крещению, которого мы еще не сподобились. Аминь".

В Священном Писании Дух Божий явлен нам в трех образах, как бы в трех символах, в трех обликах, и эти три образа имеют глубокий смысл. Огонь пылающий, который сошел на учеников и который стоял над Храмом огненным столпом. Буря, ветер сокрушающий! И, наконец, голубь, трепет голубиных крыльев.

Что означают эти три знака явления нам силы Духа Божия?

Огонь очищает и переплавляет! Так и Дух Божий. Если мы с вами

***Если храм не будет готов, не придет Господь;
если он не будет украшен, не придет Дух, а если
Он не придет, то будет наш дом оставлен, пусть***

просим Его, если мы молимся о том, чтобы эта преобразующая, исцеляющая сила Господня вошла в наше сердце, – она войдет и каждого из нас преобразит.

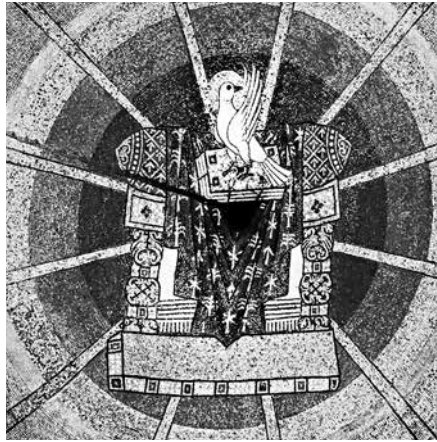
Дух – это сила, подобная урагану, которая может перевернуть всю жизнь человека. Из слабого сделать могущественного, из грешника – святого, из человека, который не может построить свою жизнь, из рассеянного, слабого и немощного – может сделать героя, могучего исполнителя замыслов Божиих!

И, наконец, голубь. Это знак надежды. Вы все помните из Священного Писания рассказ о потопе. Много дней носило корабль Ноя по бурным волнам, и он так ждал, когда же, наконец, появятся хоть первые признаки суши. И однажды он выпустил голубя, и голубь полетел, и через некоторое время вернулся на корабль: у него в клюве была масличная ветка. Значит, подумал Ной, где-то уже земля вышла из моря и деревья распустились. Надежда вошла в его сердце. И действительно, этот голубь знаменовал конец наводнения, конец потопа, конец смертей – начало жизни!

Мы молимся: "Прииди и вселися в ны!" – молимся Духу Божию. И действительно, Он вселяет в нас надежду, несмотря на все испытания, трудности и несовершенства нашей с вами земной жизни.

Дух Божий ведет каждого из нас, печется, как мать над ребенком, над каждой душой! И если мы, обращаясь хоть изредка с искренней, глубокой молитвой к Богу, почувствуем на миг Его касание, прикосновение Его незримой руки, почувствуем как бы укрепляющую, поддерживающую руку – это значит: с нами Дух Божий, Который нам помогает, Который нас сопровождает на жизненном пути.

Какие бы ни были в нашей с вами жизни превратности и трудности, – не будем отчаиваться, остановимся, помолимся, сосредоточимся, прислушаемся – куда зовет нас Дух Божий? Он зовет нас

«Пятидесятница». Мозаичный свод.
Фрагмент. Собор св. Марка, Венеция

туда, где есть спасение, где Царство Небесное, Он обещает незримое, но великое обетование, которое всех нас сделает сынами Божиими через силу Его Святого Духа. Аминь.

День Святого Духа

...В праздник Пятидесятницы все переменилось в учениках Христовых. Потому что Божественная сила Господня пришла к ним. Не по человечеству, не по плоти и крови, а именно по Духу Божию они могли свидетельствовать и прямо говорить: «Его, Иисуса, Бог воскресил из мертвых, чему мы все свидетели».

Важное слово, которое мы должны вложить в наше сердце, – свидетели. Каждый христианин –

***Сила христианского свидетельства в том,
что мы говорим о Господе, Которого знаем,
о благодати, которую испытали,
о благословении, которое пережили, о вере,
которая есть в нашем сердце***

свидетель Божий. Подумайте над тем, что такое свидетель в нашей обычной жизни. На суде это тот, кто должен правдиво рассказать о том, что он видел и слышал, честно и правдиво рассказать о том, что ему известно по-настоящему. Бывают лжесвидетели, бывают клеветники, но истинный свидетель говорит только правду, и не

просто правду, а правду, которая ему хорошо известна.

Так вот, сила христианского свидетельства в том, что мы говорим о Господе, Которого знаем, о благодати, которую испытали, о благословении, которое пережили, о вере, которая есть в нашем сердце. Если нет у нас Духа, если нет у нас этой силы, то мы дурные свидетели. Апостолы говорили: «Он воскресен Богом, и мы тому свидетели». Потому что они это знали, воочию увидели, пережили. Причащаясь Святых Тайн, в молитве обращаясь к Господу, разве мы не прикасаемся к Нему? Всякая подлинная вера есть прикосновение к Господу, а раз это прикосновение было живым, к Богу Воскресшему Христу, спасшему нас, то, значит, мы можем честно и смело свидетельствовать перед миром о нашем уповании, о нашей надежде и нашей радости. Наша радость – Господь, возлюбивший мир, спасающий каждого человека и ищущий каждую душу, если она заблудилась. И мы не просто это говорим с чужих слов, а мы должны быть свидетелями Его Духа, свидетелями Его силы.

Будем сегодня молиться о самом главном, о том, чтобы Дух Господень, который обещан нам, обещан каждому, пришел к нам и коснулся нашего сердца. Чтобы мы не говорили зря, а говорили от опыта сердца, что мы знаем нашего Господа, испытали прикосновение Духа Христова, Духа Божия, и поэтому мы имеем право сказать: «Да, мы знаем Того, Кого возлюбили, Кто нас возлюбил, спас и даровал нам жизнь вечную».

Всем нам желаю здоровья, сил, благоприятной погоды, а главное – более и более наполняться реальными переживаниями благодатного действия Святого Духа в нашей жизни, особенно в неизбежные трудные минуты, часы и дни. Храни вас Бог!

Для чего прощать?

Краеугольный камень Спасения

Перед началом Великого поста принято вспоминать о необходимости прощения в жизни христианина и просить прощение друг у друга. Но не превращается ли этот древний и прекрасный церковный обычай в своего рода формальность? Часто говорят: тебе надо простить. И тогда слово «надо» звучит слишком абстрактно, ведь прощать, как правило, нелегко. И все же – для чего мне прощать?

Поиск ответа на этот вопрос лег в основу прошедшего 12 апреля онлайн-семинара по наследию митрополита Антония Сурожского.

Чтобы поделиться осмыслением его высказываний и своего личного опыта на тему «Зачем прощать и искать прощения?», перед нашими прихожанами выступили протоиерей Александр Борисов, настоятель; Александр Александрович Мелик-Пашаев – доктор психологических наук, главный редактор журнала «Искусство в школе», художник; Екатерина Алексеевна Савина – психолог-консультант, директор Реабилитационного центра «Зебра».

Во вступительном слове Елена Садовникова, президент Фонда «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», отметила, что для митрополита прощение являлось краеугольным камнем Спасения.

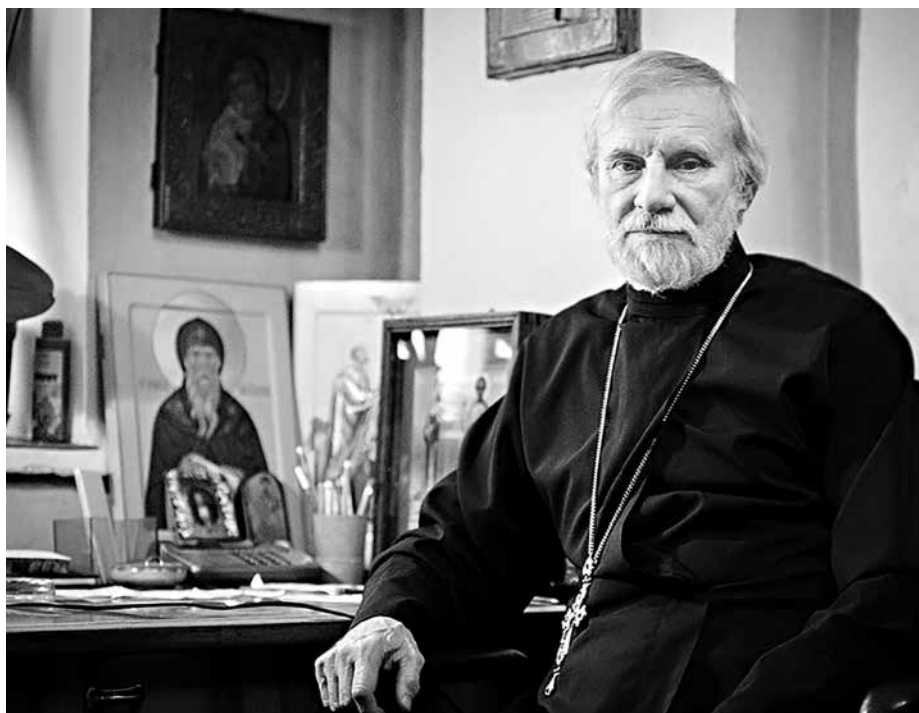
После небольшого видеоклипа из беседы о молитве 1999 года, в котором о. Антоний, как всегда, дал мощный импульс и задал высокую планку для совместного размышления, выступила Екатерина Савина. Она говорила о духовном пути человека, приводящему к смещению акцента со своих обид на общность и общение с другими. «Невозможно, чтобы Бог меня простил, и при этом рядом оставались непрощенные мной люди. Поэтому *общее прощение* зависит от меня. Все

дело в том, чтобы с естественной фокусировки на моей боли перейти на сверхъестественную фокусировку на другом. Как ее обрести? Просить об этом Бога, который легко творит то, что для человека «сверхъестественно». Прощение должно быть активным: нужно быть «адвокатом» своего обидчика и делать «маленькие» добрые дела.

Екатерина также коснулась темы смерти и прощения. Она рассказала, что, думая об обидах, связанных с уже ушедшими людьми, она старается осознанно отходить от фокусировки на своей боли и думать больше о них. Должна остаться любовь, фокусировка на любви, а *любовь – это и есть прощение*. Важно, что

прощение включает в себя также «прощение Бога», то есть примирение с Ним. Эта мысль Савиной созвучна словам митрополита Антония в завершающем семинаре видеоклипе: «Могу ли я до конца принять Бога, какой Он есть, могу ли я до конца примириться с Ним раньше, чем я буду просить Его примириться со мной?».

Александр Мелик-Пашаев в своем выступлении отметил, что силу и власть прощать имеют только те, кто пострадал. «Даже Бог не может простить челове-

ка, если его не прощают те, кто от него пострадал», – такие слова владыки Антония процитировал докладчик. Правда, вместе с тем, непрощенным оказывается и тот, кто не отпускает это чувство от себя. Непростивший перекрывает дорогу в Царствие Небесное другому, но и сам пройти туда не может. Размышляя о путях прощения и (часто скрытых) причинах непрощения, Мелик-Пашаев поделился связанным с этим опытом своей жизни и опытом людей, с которыми ему довелось общаться. Может оказаться, что человек, которого мы великодушно простили, меньше виноват перед нами, чем мы перед ним; часто человек не хочет расстаться с ненавистью

и непощением потому, что они стали для него «смыслом жизни» и источником энергии, без них человек чувствует пустоту. Современная психология говорит, что в действительности мы ничего не забываем и не можем забыть, и все обиды и неприятные эпизоды, связанные с каким-либо человеком, создают негативный фон, кривое зеркало, препятствующее нам адекватно воспринимать данного человека.

Отвечая на вопрос участницы семинара о том, почему прощение является краеугольным камнем спасения, Александр напомнил, что уже было сказано на семинаре и о чем часто говорил митрополит Антоний: к Богу можно возвратиться только вместе – прошившему и прощенному.

Прот. Александр Борисов процитировал митрополита Антония, сказавшего, что в контексте прощения и непощения человек в какой-то момент берет свою судьбу в собственные руки, ибо как человек судит других, так же будут судить и его самого. Митрополит Антоний говорит, что простить – это вовсе не значит забыть. Прощение заключается в том, чтобы принять другого таким, какой он есть.

Чтобы лучше разобраться с темой прощения, о. Александр рекомендовал книгу Елены Триандофиловой «Радость прощения» (она продается в книжном киоске нашего храма). «Простить – это не значит восстановить прежние добрые взаимоотношения. В некоторых случаях лучше прекратить всякие отношения. Прощение лежит в духовной сфере, а выстраивание отношений – в социально-психологической», – пишет автор книги.

Прощение важно не только для того, кому прощают, но и для того, кто прощает или отказывается простить. Тот, кто отказывается простить, остается в плену того зла, которое сотворил другой человек. При общении с другим человеком, отметил о. Александр, очень важно повысить его самооценку, и тогда это общение становится для него исцеляющим. Для автора этой заметки было очень важно свидетельство, которое прот. Александр привел из

своего личного опыта: во время даже незначительного конфликта очень важно молиться о себе так: «Господи, дай мне с любовью отнестись к этому человеку». И поразительно, как меняется отношение: мое к этому человеку и его отношение ко мне. Это также актуально и в жизни прихода, где огромное разнообразие людей и где умение принимать различия совершенно необходимо.

На вопрос о том, как простить того, кто не просит прощения, о. Александр ответил, что самое главное – не желать человеку зла, а желать ему покаяния, исправления, понимания, что он неправильно поступил, и молиться: «Господи, дай мне с любовью отнестись к этому человеку». Несмотря на обиду, важно не желать человеку гибели, а желать ему исправления и молиться о том, чтобы он вышел на правильную дорогу.

Одного из слушателей волновал вопрос: «Непростивший закрывает дорогу для обоих: и для себя и для обидчика, а в ситуации крайнего зла оказывается заложником. Можно ли говорить об обязанности прощать?» О. Александр ответил, что слово «обязанность» – не совсем правильное, скорее, есть призыв прощать: нам дается задание простить, отнестись к ситуации правильно, ведь каждая такая ситуация – это своего рода школа. Нередко обида возникает из самолюбия и гораздо больше того вреда, который нам реально нанесли. Владыка Антоний, отвечая на вопрос, где найти силы для прощения, пишет, что часто наши обиды не стоят такой горечи, большая

часть обид – это раны нашего самолюбия, и должно быть стыдно страдать от самолюбия. Нам должно быть радостно, хоть и тяжело, когда это самолюбие обличается. Самолюбие легко обижается и никогда не прощает. Дальше мы должны учиться простой человеческой добродетели – справедливости: нам надо научиться так же легко прощать, как мы хотим быть прощенными.

Еще одна слушательница поделилась тем, что иногда она думает, что уже простила, а потом оказывается, что на самом деле это не так. По мнению прот. Александра, обиды подобны ранам, и для

того, чтобы они зажили, требуется время. Это неизбежно. Необходимы решимость простить и помощь Божья.

В завершении модератор семинара Татьяна Соломович задала каждому из участников вынесенный в название вопрос, придав ему более личный характер: «Зачем именно Вам прощать?» Ниже приводим некоторые ответы.

Прот. Александр отметил, что прощением преодолевается то зло, которое неизбежно сеем мы сами и, кроме того, демонические силы, паразитирующие

на наших недостатках. И нам дана удивительная власть именно таким образом, то есть благодаря прощению, их побеждать. Потому что, если мы не будем прощать, мир превратится в ад. Представьте, что все друг перед другом виноваты: родители перед детьми, дети перед родителями, супруги друг перед другом, то же и в приходской общине. Поэтому, конечно, стоит прощать. И так же эта тема должна всплывать в отношениях между государствами, даже если сейчас мы от этого еще далеко. Кроме того, о. Александр отметил, что есть одна тема, неразрывно связанная с темой прощения, о которой хочется поговорить на будущих встречах – это тема благодарности. О. Александр вспомнил, что для него самым ярким трагическим событием жизни было

ством. И когда это единство нарушается, возникают рана и боль не только в душе человека, но и душе этого единства. Поэтому нам надо заглаживать, залечивать обиды, даже если при этом ущемляются наши законные права».

Александр Мелик-Пашаев рассказал, что бескорыстный акт прощения – потребность какого-то более высокого существа, которое живет в каждом из нас, но редко себя проявляет. Если у мира есть будущее, оно – в единстве. Другого пути нет. И всякое непрощение, всякая вражда – это распыление этого единства.

Елена Садовникова ответила так: «Мне очень близки слова владыки Антония о том, что люди сами создают рай и ад и живут в них уже сейчас. Мне не хотелось бы добавлять сущности аду в моей жизни и в жизни других людей. И поэтому хочется учиться прощать».

По словам Натальи Ликвинцевой, ей представляется, что мы все как огромный живой организм. На поверхности не видно, как сильно мы связаны друг с другом. Когда рвется какая-то «ниточка», даже второстепенная, что-то рвется во всем мире. Люди, которые знали митрополита Антония, помнят опыт абсолютного принятия владыкой любого человека, который они пережили в общении с ним. Потому что владыка жил так, что у него не было препятствий, отделяющих его от других людей.

Как отметила модератор семинара Татьяна, нельзя сказать, что вопросы по теме прощения исчерпаны, но их понимание, несомненно, стало более глубоким. Для нее лично одной из важнейших идей семинара стало то, что даже если самой простить сложно, то можно попросить Бога о помощи в прощении. «Невозможное человеку возможно Богу», – прокомментировал евангельскими словами о. Александр. В завершение приведу слова из книги «Молитвы митрополита Антония Сурожского»: «Господи! Всем моим помышлением, всем сердцем моим хочу простить! Прости меня, Господи, хотя бы за это и дай мне вырасти в такую зрелость души, в такое понимание того, что разделенность с братом моим – трагедия, чтобы однажды я смог сказать всем сердцем, всем разумением, всем существом своим: воистину, я прощаю!»

Семинар организован Фондом «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», сообществом Друзей Фонда и Домом русского зарубежья имени Александра Солженицына в рамках подготовки к VIII международной конференции «Кризис: суд или открывающиеся возможности», которая состоится 17–19 сентября этого года. Очередной онлайн-семинар был запланирован на 31 мая по теме «Кризис и жизнь во Христе» (материал о нем читайте в следующем номере ПГ. – *Ред.*).

Видеозапись семинара «Зачем прощать и искать прощения?» доступна для просмотра на канале YouTube Друзей Фонда по ссылке: <https://youtu.be/p8f-o6V07MA>

Дмитрий Минорский

Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», Друзья Фонда и Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына приглашают на онлайн-семинар по наследию митрополита Антония Сурожского:

Зачем прощать и искать прощения?

12 апреля 2021 года в 19.00 мск

НА СЕМИНАРЕ ВЫСТУПАЮТ:

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР БОРИСОВ (Москва), кандидат биологических наук, настоятель храма свв. Космы и Дамиана в Шубине;

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ МЕЛИК-ПАШАЕВ (Москва), доктор психологических наук, главный редактор журнала «Искусство в школе», художник;

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕВНА САВИНА (Москва), психолог-консультант, директор Реабилитационного центра «Зебра».

Тема прощения не перестает быть актуальной. Мы задумываемся о прощении перед каждой исповедью, перед Великим постом в Прощеное воскресенье, а также в моменты, когда мучает совесть или сердце сжимается от обиды.

Возникают вопросы: Зачем мне прощать? Зачем мне искать прощения?

Мы попросили выступающих поделиться на эту тему своим осмыслением опыта владыки Антония Сурожского и своим личным опытом. Хотим понять, что является основой прощения, где находятся корни прощения.

Непрощение выводит за источник жизни, но порой простить кажется невозможным! Простить Бога, простить того, кто ранил меня или близкого мне человека, простить того, кто уже в мире ином, простить себя самого...

Ведущие: Н. В. Ликвинцева, Е. Ю. Садовникова, Т. В. Солоницын

Тексты для обсуждения:
Беседа о прощении (подготовка к Великому посту), 1971 год
и беседа с о. Сергием Овсаникиным о священстве, 1939 год
antsur.ru/ru/dva-teksta-o-proshhenii/

Правка трансляция семинара на канале YouTube Друзей Фонда:
cutt.ly/antsur_12

Подробнее о мероприятии – на antsur.ru и facebook.com/mitrasfund

Тексты для обсуждения

Ссылка на трансляцию

Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского»

Департамент культуры патриарха Московского

убийство о. Александра Меня, с которым он был знаком с детства. Вспоминая о нем и также о приходжанах, перешедших в вечность в последние месяцы, о. Александр сказал: «Мы чувствуем благодарность за то, что такой человек был, за то, что он успел сделать так много, и за то наследие, которое он нам оставил, как семена, которые с нашей помощью должны прорасти и дать плод».

Екатерина Савина поделилась тем, что хочется жить в добре, в простоте, в простых и цельных отношениях, в любви. «Ибо обида похожа на комариный укус, который от расчесывания становится только хуже. И я действительно верю, что люди живут един-

Вести от «НОЯ»

Открыть дверь своего сердца

стианским оптимизмом. Он рассказал о жертве Христа, о празднике Пасхи; о том, что каждого Он любит и принимает, и у каждого есть возможность сделать что-то хорошее в своей жизни, открыв Ему дверь своего сердца.

После собрания братья и сестры подходили к нам, своим гостям, задавали вопросы, делились мыслями, чувствами и жизненными историями. Затем общение продолжилось за дружеским чаепитием, во время которого хозяева откровенно, как с близкими людьми, делились своими нуждами. Тут уместно заметить, что как бы предвосхищая часть из них, мы привезли в дар ноевцам вещи – одежду, обувь, собранные прихожанами нашего храма.

В праздничный воскресный день 9 мая наши прихожане вместе с диаконом Александром Константиновым навестили один из домов для бездомных приюта «НОЙ». Их радушно встретили руководитель дома Николай Сухопаров с женой Татьяной и все проживающие там.

На общем вечернем собрании со словом к братьям и сестрам из «НОЯ» обратился диакон Александр. Он говорил о вере в трудные времена гонений на христиан, приводя примеры из истории церкви. И о сложностях сегодняшней жизни, начиная с пандемии коронавируса. Однако в целом выступление диакона дышало воистину хри-

стианским оптимизмом. Он рассказал о жертве Христа, о празднике Пасхи; о том, что каждого Он любит и принимает, и у каждого есть возможность сделать что-то хорошее в своей жизни, открыв Ему дверь своего сердца.

После собрания братья и сестры подходили к нам, своим гостям, задавали вопросы, делились мыслями, чувствами и жизненными историями. Затем общение продолжилось за дружеским чаепитием, во время которого хозяева откровенно, как с близкими людьми, делились своими нуждами. Тут уместно заметить, что как бы предвосхищая часть из них, мы привезли в дар ноевцам вещи – одежду, обувь, собранные прихожанами нашего храма.

Напомним, что в «НОЕ» поселяются люди, в основном лишённые нормальной повседневной одежды. Да и для работы на стройках нужен дополнительно сменный комплект. Прежде всего – мужские вещи. Желающие помочь могут принести в храм одежду и обувь, а еще термокружки, бритвы, очки, постельное бельё, полотенца (можно б/у в нор-

мальном состоянии), подписав пакет: «диакону Александру Константинову для «НОЯ» и оставив у дежурных храма. Или передать автору этих строк (тел.8-965-362-7680).

СПАСИБО всем, кто помогает людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации!

Ирина Казьмина

Космодемьянское кино

По благословению настоятеля вышел новый фильм прихода – «Дар радости», автор Марина Роднянская. В нем использованы рисунки другой нашей прихожанки, Раисы Геризон к книге о. Александра Меня «Сотворение человека». В фонограмме звучат отрывки из его проповедей о событиях Священной истории, части оратории Йозефа Гайдна «Сотворение мира» (как и в первом фильме Марины), рассказ музыковеда. Своими впечатлениями делится Полина Кузьмина.

О ВЕЛИКОМ НАШЕМ НАЗНАЧЕНИИ

Фильм посвящен сотворению и пребыванию в раю человека. Фрагменты из лекций о. Александра Меня о сотворении человека и его назначении, очень красивый видеоряд и рассказ Марины Роднянской о музыке и размышлениях Й. Гайдна о Библии – все это создает впечатление о великом назначении человека, который сотворен по образу и подобию Божию и даже после грехопадения и потери райского величия иску-

плением Кровью Господа Иисуса Христа призван к постепенному преобразению.

Скажу о некоторых особенностях услышанной музыки, по моей субъективной оценке (где-то, возможно, могу и ошибаться).

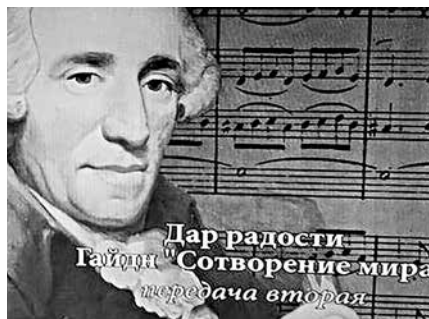
Звучание какой-то одной группы инструментов, преимущественно струнных, начинается с яркого зачала, но постепенно становится сопровождением к человеческому голосу или какому-либо духовому инструменту. Гайдн, как мне представляется, оптимальным образом находил те тембровые сочетания, которые подчеркивают в определенных регистрах самые яркие моменты звучания той или иной

группы инструментов или отдельного инструмента.

Запомнились два фрагмента, которые Марина Роднянская ис-

сущность человечества, переданную в Библии.

И второй момент: с модуляцией, она кажется многосоставной, и

полнила на фортепиано. Тот, который о человеческом величии, создает ассоциации с церемониальной музыкой, характерной для эпохи Гайдна, то есть композитор средствами, вроде бы и характерными для его времени, выразил некую вневременную духовную

гармонической, и мелодической, что подчеркивает особую глубину и сложность в передаче картины Божественного Творения, как это было принято или воспринято и передано композитором.

Я, в последнее время слушая музыку Эдисона Денисова, Галины Уствольской, Панайотиса Теодоссиу и других современных композиторов, несколько отвыкла от Йозефа Гайдна. И очень приятно было обновить впечатление, погружившись в консонансы и, как мне представляется, непревзойденный оптимум тембральных сочетаний.

Полина Кузьмина

Колонка Михаила Завалова

Скепсис Фомы и «критическое» чтение

Когда мы вместе читаем Писание, пытаюсь понять, что хотел сказать тот или иной древний автор, мы неизбежно обращаемся к доступным нам современным комментариям, то есть к истории и филологии. И тут я часто сталкиваюсь с недоумением. «Что важного нам могут сообщить, – говорят иные читатели, – все эти комментаторы? Неужели мы не найдем всего, что нужно для спасения, в Предании? Почему, в конце концов, мы не можем *просто читать* Писание сердцем без лишних умствований?»

В таком «критическом» чтении люди видят лишние сложности, компромиссы с преходящими модными теориями или даже измену вере и традиции. Их беспокойство можно понять. Тем не менее, я глубоко уверен, что другого пути у нас нет. Если мы хотим услышать, что Писание говорит нам сегодня, в XXI веке, нам сначала необходимо понять, как его слышали в I веке нашей эры или, скажем, во II веке до н.э. Иначе мы увидим там только то, что ожидаем увидеть.

И для начала стоит заметить, что *просто читать* Писание невозможно по определению. Мы обычно читаем русский перевод, над которым трудились люди, опирающиеся на лексиконы и сведения о том, что определенное слово могло значить в эпоху создания текста. Но даже и знание древних языков не помогает нам «просто читать», потому что мы люди иной эпохи.

Еще одна важная вещь касается как раз нашего места в истории. А именно: мы живем после века Просвещения, который кое-что необратимо изменил. Мыслители той эпохи начали задавать неприятные вопросы – часто за этим стояло желание «освободиться» от веры откровения ради рационализма и автономии человека. Скажем, две тысячи лет верующие, иудеи и христиане, мирно жили с представлением о том, что первые пять книг Библии написал Моисей. Просвещение поставило это и тысячи других вещей под вопрос – и мы уже не можем думать, как раньше. Нам приходится отвечать себе на эти вопросы – и не только ради апологетики, не только ради защиты традиционных представлений, но и ради честности перед собой. А представление об авторстве влияет на понимание текста. Иными словами, мы не можем не читать Писание «критически» – этот термин несет в себе плохие коннотации для русского уха, тем не менее, так это называется. (Разумеется, комментаторы Писания с их меняющимися теориями также в полной мере заслуживают критического отношения).

Таким образом, ядовитый скепсис Просвещения в конечном итоге пошел читателям на пользу и породил нынешнюю библеистику. Нам приходится считаться с мнениями исследователей, даже если эти мнения не соответствуют нашим ожиданиям. Это требует от нас открытости и смирения ученых, которые готовы принимать факты и перестраивать свои любимые гипотезы. И тут действует доверие: в конечном итоге, как мы верим, история наш друг и стоит на стороне веры Воплощения. Это вера в Слово, которое воплотилось в определенной культуре с ее определенным языком в особый исторический момент. И мы обязаны среди прочего задействовать наш ум, чтобы как можно лучше это понять, тем более что ресурсы для этого у нас сегодня есть. Конечно, я не могу не вспомнить тут об отце Александре Мене, который отдал много сил и времени именно этому аспекту веры Воплощения.

А еще я думаю о Фоме: он отказывается верить словам товарищей и желает сам удостовериться в том, что их Учитель был воздвигнут из мертвых. И Фома услышал слова Воскресшего: «*Дай палец твой сюда и посмотри на руки Мои, и дай руку твою и вложи в бок Мой, и не будь неверующим, но верующим*». Не знаю, есть ли тут упрек в недостатке веры, но в любом случае Иисус приглашает его: проверь сам. Мы не знаем, трогал ли Фома раны, но мы видим, что его скепсис не был отвергнут.

Кто помог маме Оле

Пасхальная сказка

Был приятный весенний день, мама Оля готовилась к празднику, завтра – Вербное Воскресенье. Мама купила большую охапку вербы, хотела подарить по несколько веточек всем близким.

Освятила вербу в храме, а затем дома повесила на ее ветки пасхальные украшения: маленькие колокольчики, бумажные цветы, ангелов...

– Как красиво! – сказала мама.

Ближе к Пасхе Ольга добавила к украшениям игрушечные пасхальные яйца. А еще приготовила несколько творожных пасх, покрасила много яиц. Мама очень устала.

– Мы должны помочь Ольге подготовиться к Пасхе! – решили ангелочки.

– Давайте поделимся! – предложила верба.

Верба и игрушечные пасхальные яйца стали искать наклейки для яиц и нашли их!

А ангелочки с колокольчиками отправились к Маргарите.

Бабушка Маргарита весь день готовила куличи и вечером из-за большой усталости решила пораньше лечь спать. Ангелочки и колокольчики выбрали самый маленький кулич (представьте себе, до чего трудно крохотным игрушкам нести на лету кулич!) и полетели с ним домой.

Наступило утро. Мама проснулась и пошла на кухню.

На кухне в красивой корзинке лежали пасхальные яйца, окрашенные луковой шелухой. Рядом лежали пасхальные наклейки и стоял пасхальный кулич.

– Не может быть! – воскликнула мама.

Она была очень довольна.

*Евгений Гладков,
Ольга (Викторовна)
Гладкова*

Нужно еще было поместить на яйца яркие пасхальные наклейки, которые она заранее купила, но не могла вспомнить, куда их положила! Кулича у Ольги не было, за ним нужно поехать к Маргарите. Мама так волновалась, что не успеет подготовиться к Пасхе!

Наступил вечер, Ольга легла спать. Ей приснился добрый сон о близких людях.

Ночью пасхальные игрушки вдруг ожили.

Евангелие за колючей проволокой

Тюремные истории. Эпилог

(Окончание. Начало в ПГ №146, 148, 150)

Хотя в прошлом номере публикация истории заключенного Сергея Темникова, рассказанной им в письмах к нашей прихожанке Светлане Лукьяновой, была завершена, однако... пришло еще одно письмо. Уже из «Снежинки», недавно построенной, напомним, колонии на Дальнем Востоке, куда Сергея этапировали из «Черного дельфина» в Соль-Илецке (Оренбургская область). И мы решили это письмо тоже напечатать...

Теперь постараюсь ответить на Ваши вопросы.

«ДЕЛЬФИН» И «СНЕЖИНКА» – КАК НОЧЬ И ДЕНЬ

Камеры здесь в большинстве на 4-х человек, но есть и двухместные (по три на каждом этаже). Сама Уголовно-исправительная система везде одна и та же, от Владивостока до Калининграда, и (на бумаге) пожизненники как бы содержатся тоже везде одинаково. Но на деле, как говорят, две большие разницы. Хочу обрисовать мое нынешнее пристанище в сравнительном контексте, относительно «Черного дельфина».

В отличие от Соль-Илецка, все передвижения вне камеры у нас происходят без наручников (никто при этом не держит ни за руки, ни за другие части тела, идешь сам), просто держишь руки за спиной. Заправка спальных мест по-черному, то есть без всяких изощрений (помните мое описание заправки в Соль-Илецке?), просто оборачиваешь развернутый матрас одеялом и все. Времени на заправку уходит минуты 1,5 или того меньше. На «дельфине» это дело занимает минут 20-30, но и это не гарантия, что в течение дня к тебе не возникнут вопросы по качеству. Там основная масса народа здорово напрягается по этому поводу.

Проверка проходит так. Около 8 часов по громкой связи (на коридорах стоят динамики) делают объявление о подготовке. Нужно повесить в установленном порядке полотенце на головку кровати и надеть обувь. В сланцах во время проверки стоять запрещают. Сама проверка проходит не дольше, чем заправка кроватей. К примеру, на «дельфине» во время проверки приходится стоять не меньше 30-40 минут.

В баню ходим дважды в неделю, у каждой камеры свой график: у нас понедельник и четверг. Банный бокс на каждом коридоре свой. По времени никто не ограничивает. Мы, например, берем с собой бритвенные станки, тазик для стирки. В общем, обратно идешь, когда сам пожелаешь. На «дельфине» такая роскошь непозволительна. По распорядку дня так же, как в Соль-Илецке, с 6 до 6.20 утренняя зарядка, ко-

торая обязательна для исполнения. Розетки работают с 6.00 до 22.00., телевизор нужно выключать на проверку, обед и ужин; в выходные и праздничные дни – только на проверку, телек новый, 20 каналов. У кого его нет, начальник отряда выдает DVD-плеер и штук несколько дисков.

Письма по выходе на прогулку сбрасываешь в почтовый ящик собственноручно. Ящики висят на каждом этаже. Выдают приходящие письма лично в руки, независимо от того, простое это письмо или заказное. О получении расписываешься в журнале.

Выдача происходит 3-4 раза в неделю. Прогулка каждый день (по желанию), в зависимости от условий содержания: строгие – 1,5 часа, обычные – 2 часа. Представляете: в Соль-Илецке я не был на прогулке десять (10!) лет, там для этого и условий не было.

Здесь стараюсь ходить каждый день. Занимаюсь спортом (благо, что в каждом дворе сооружен турник). В жилой камере в течение дня тоже не возбраняется заниматься спортом. Разрешены эспандеры (ручные и кистевые), скакалки выдаются на время прогулки. За первый месяц ощущения такие, как будто легкие развернулись, как меха на баяне, не могу насытиться. Благодарю Господа, что он дал мне столько сил и здоровья.

Евангелие за колючей проволокой

Кормят здесь отлично. Продукты все те же, что и на «дельфине», но готовят намного лучше и чище. Сотрудники разговаривают вежливо, все в рамках закона. Раз в месяц начальник колонии ходит с обходом по камерам, так что всегда можно поговорить с ним лично. Да и на заявления по любому вопросу реагируют практически сразу.

Раз в неделю продавец магазина (а это вольнонаемная симпатичная девушка) выдает в камеру прайс-лист с ассортиментом. К примеру, на «дельфине» процесс отоваривания не отработан до сих пор. Жилая камера размерами практически почти такая же, как на «дельфине». Две двухъярусные кровати, две двухэтажные тумбочки, столик возле раковины, стол с двумя скамейками, шкафчик над столом (довольно приличных размеров), полочка над раковиной под з/пасту, мыло и т. п. Санузел закрытый с кабиной из пластика, окрашенного под орех. Четыре лампы (!) – после «дельфина» резкий контраст – на потолке, в разных частях, так что «темных уголков» нет в принципе. Да, еще и ночник над входной дверью подключают в 22 часа.

Окна закрыты «экраном». Две батареи на такую камеру даже в холода создают летнюю атмосферу. Вот вроде и весь интерьер. Курильщики здесь могут «разгуляться» только в прогулочных дворах, в жилых камерах курить запрещено. Слава Богу, что в нашей «коммуналке» таких не имеется.

Подтягиваться на турнике много не получается. Мышцы после стольких лет безделья сопротивляются, но стараюсь быть в тонусе. Вы спрашиваете о послаблении режима. Юридически ничего не поменялось. Все, что разрешено нам здесь, было разрешено и в Соль-Илецке, но на бумаге, а по факту...

МОНОПОЛИЯ ЗОМБИРУЮЩЕГО ЭФФЕКТА

Здесь администрация ничего лишнего на себя не берет, просто исполняет закон. А что касается моих ощущений, то, конечно же, рад! Отвык за столько лет от человеческого отношения. Библиотека здесь проводится так. Начальник отряда выдает каталог, пишешь заявление, в котором указываешь автора, название и № в каталоге, и в течение 2-3-х дней начальник отряда приносит тебе требуемое. Времени читать тоже хватает, отвлекающих факторов не так уж и много. Но сказать по правде, по количеству книг здешняя библиотека сильно уступает «дельфиновской». Много есть православной литературы, классики, но, в основном, всякий низкопробный ширпотреб. Может, со временем, когда колония обживется, библиотека станет богаче, а пока похвалиться нечем...

Из художественной литературы пока ничего не читаю, не увидел ничего интересного, а из духовного – по минимуму Евангелие (спасибо за календарь!). В первые же дни после прибытия прочел историю поселка Эльбан (место, где находится колония. – Ред.).

Церковь есть, но практики посещения узников пока нет. О священнике и совершении таинств спрашивал во время первого же обхода начальника колонии. Выяснил, что в поселке нет своего постоянного пастыря, приезжают (очень редко) из районного или краевого центра. В поселке в данный момент строится храм. Возможно, по завершении появится свой батюшка, а пока придется ждать. Но начальник обещал походатайствовать в местной епархии. Последний раз, когда обращались к местному батюшке, он пообещал, что как только пандемия позволит – посетит нас. Думаю, на днях напишу начальнику колонии с просьбой о встрече со священником. Благо, что и с сокамерниками в этом плане единомыслие.

Я вам написал уже, что устроился на работу. Честно сказать, я сам особо не стремился, но знакомые ребята сказали, что есть нужда в проверенных кадрах. Польстило, конечно, ну и согласился. Работаю с теми же, что и в Соль-Илецке, отношения налаживать не нужно, они и так хорошие: друг друга знаем очень давно.

...Новости получаем пока из телевизора – есть «инвалидный» аппарат, принимает 20 федеральных каналов, но смотреть, по правде говоря, нечего: одни новости и то с зомбирующим эффектом. Есть радиоточка, но современные ритмы невозможно долго слушать. Можно подписаться на газету (журнал), но у меня нет финансовой возможности. Короче – одни «но», но ничего страшного – у меня огромный опыт одиночной камеры, так что вакуума я не ощущаю. Тем более что из трех моих сокамерников двое – искренне верующие люди, поговорить есть о чем, благо, еще и образованы в плане веры: каждый день обсуждаем какую-нибудь тему либо из Библии, либо из жизни, не скучаем...

Как Ваша сестра? Молюсь о вас обеих, берегите себя, здоровья Вам и сил. Храни Вас Бог! Искренне Ваш Сергей.

(Примечание: заголовки в тексте добавлены редакцией ПГ)

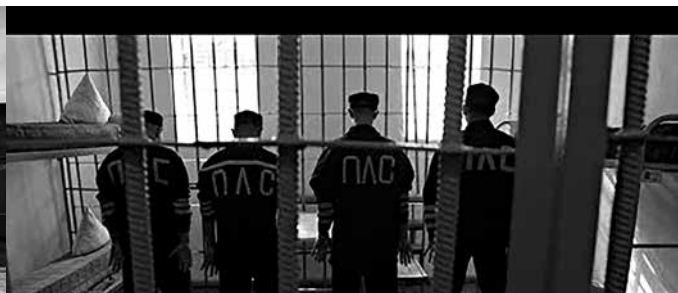
Евангелие за колючей проволокой

Заполярье, на встречу с заблудшими

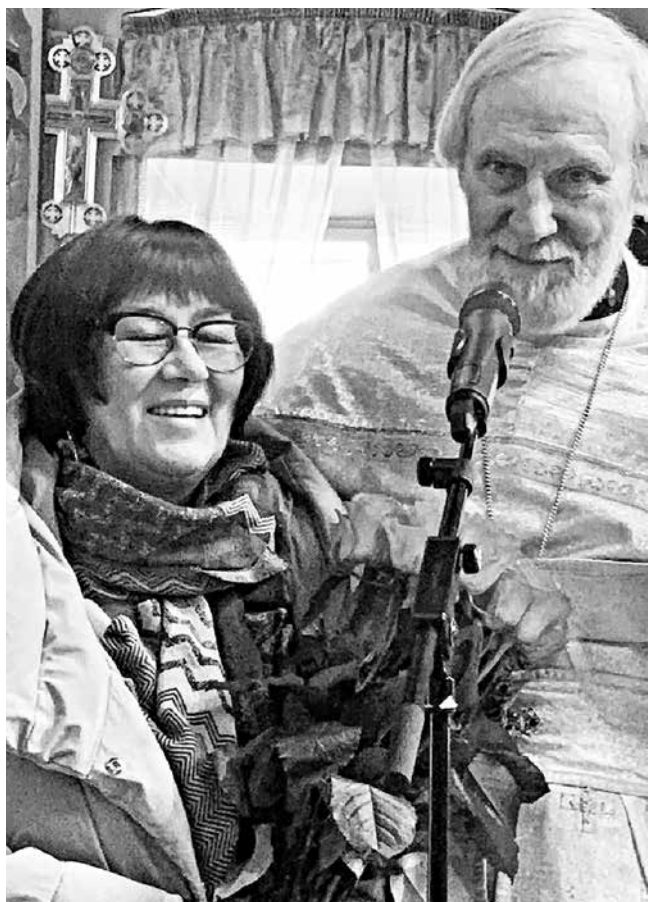
Вот уже много лет наш настоятель о. Александр Борисов ежегодно, в канун Пасхи, летит в Салехард, а оттуда иными видами транспорта в поселок Харп (Ямало-Ненецкий автономный округ). Там под поэтическим названием «Полярная сова» расположена одна из самых страшных в нашей стране Исправительная колония № 18. До какого-то времени в ней содержались приговоренные к смертной казни («смертники»), а после отмены подобных приговоров – заключенные, наказанные пожизненной неволей («пожизненники») за особо тяжкие преступления. Отец Александр и «до какого-то времени», и теперь навещает там своего подопечного, осужденного за двойное убийство. Но, как правило, этим миссия священника не ограничивается. Он еще встречается и с десятками сидельцев (всего их 450 человек), жаждущих открыть душу пастырю и получить у него мудрые, добрые советы. В этом году традиция в силу обстоятельств была временно прервана. Но о ней, помимо слов, напоминает это выразительное фото.

Кроме того, с заключенными ИК-18 (как и ряда других подобных учреждений) уже давно общается группа по переписке нашего храма.

Рядом с ней всем хорошо

С юбилеем, Ирина Анатольевна!

Ирина Анатольевна Букринская крестилась у о. Александра Меня в Новой Деревне, она стояла у истоков нашего прихода и Пироговской школы, в которой работает учителем русского языка по сей день. Ира начинала вместе с Кариной и Андреем Черныками одну из общин «Вера и Свет» и до сих пор остается другом этого движения. Ее сын Саша и дочь Лиза пришли вместе с ней в общину «Вера и Свет». Лизе тогда было семь лет, и она сохраняла верность общине пятнадцать лет из двадцати двух, которые провела в этом мире. После ее трагического ухода Ира стала важным другом для всех лизиних друзей.

Еще в 1990-е годы благодаря Ириному участию были созданы несколько Евангельских групп для детей, подростков, молодежи и взрослых. В течение многих лет их с Катей Тархановой детская группа радовала приход остроумными и глубокими спектаклями, сценарии к которым по любимым произведениям писала сама Ирина Анатольевна, замечательный учитель-словесник. И сфера ее научных интересов также не случайна.

Она является одним из авторов фундаментального труда «Диалектологический атлас русского языка» (в трех томах), на ее счету немало научных статей по диалектологии и лингвистике. Ирину Анатольевну интересует богатство и красота русского языка во всем разнообразии его говоров и диалектов, ведь язык – это в первую очередь то, что связывает людей, помогает строить отношения, и именно это умеет наша Ирина Анатольевна как никто другой.

Многие наши прихожане знают Иру как человека радостной и глубокой веры. Она умеет успешно «договариваться» со святителем Николаем о погоде, а со святым Антонием - о потерянных вещах, а с архистратигом Михаилом... Да и в целом, что бы ни случилось, Ира знает и как утешить, и какой дать совет, а главное, можно всегда быть уверенными в ее горячей молитве. Она никогда не упрощает и не сглаживает острые углы, но видит и помогает другим увидеть удивительную сложность мира и жизни, и умеет находить в них радость.

Для многих из нас Ира – замечательный и верный друг. Ее дружба украшает жизнь и друзьям ее молодости, и бывшим ученикам, и друзьям ее детей, и детям друзей и детям детей друзей – людям всех возрастов, потому что рядом с ней всем хорошо. Ее ясный, часто строгий взгляд многих из нас научил ценить и любить красоту и порядок, радоваться друг другу и ощущать Бога и Его святых в таком же естественном присутствии, как друзей за столом, легко просить помощи и благодарить за нее, жить в присутствии Бога.

Многая и благая лета тебе, дорогая Ира, Ирочка, Ирина Анатольевна! Очень многая и очень благая!

Друзья-прихожане

Секрет долгой и плодотворной жизни

Графика и вечер памяти Лилии Ратнер

8 мая в конференц-зале Дома прихода состоялись открытие графической выставки Лилии Ратнер и вечер ее памяти.

Лилия Ратнер (1929–2016) была прихожанкой нашего храма с самого первого дня, активным членом нашей общины. Вела евангельские группы, участвовала в катехизации, в делах милосердия. Господь одарил Лилию незаурядным талантом художника. Когда в 1993 году в храме стал издаваться детский православный журнал «С нами Бог», она для него рисовала, и можно сказать, что ее рисунки не в последнюю очередь сделали этот журнал ярким и интересным.

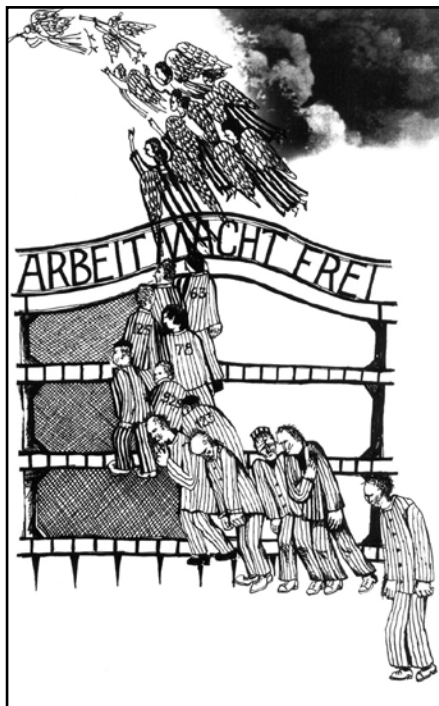
Многие помнят Ратнер как прекрасного лектора, почти двадцать лет она читала лекции по искусству в Общедоступном университете, основанном о. Александром Менем. Приглашали ее и в другие вузы, в частности, в Рос-сийский православный университет имени св. Иоанна Бого-слова, где она читала лекции по искусству для психологов.

Лилия Ратнер была графиком, иллюстрировала книги, за некоторые свои иллюстрации (к Достоевскому, Дж. Свифту и др.) получала международные премии. Начиная с середины 80-х, работала над серией «Пророки». Ей всегда была близка Библия, Лилия ее постоянно читала и хорошо знала. И она задумала серию образов Ветхого Завета, которые отразили бы самые ключевые моменты Библии. Эта серия с успехом прошла по нескольким выставкам, в том числе в Соединенных Штатах Америки и во Франции.

Работа над серией «Пророки» подвигла художницу к размышлениям о судьбе еврейского народа, и Лилия Ратнер решила создать еще одну серию, посвященную Холокосту. Она ее назвала «Народ Библии в Освенциме». На листах мы видим тех же пророков и героев Ветхого Завета, но в страшном контексте войны. Влюбленные из «Песни песней» обнимаются под

виселицей, три отрока стоят в огне печи концлагеря, Авраам прижимает к себе Исаака за колючей проволокой, Моисей ведет свой народ в гетто и т. д. Все эти образы очень сильные художественно и эмоционально. Когда Лилия Ратнер работала над этой серией,

она реально, почти физически, переживала боль за свой народ, тем более что ее родственники погибли в Бабьем яре.

Но и с другой стороны ее семью не обошли репрессии. Перед самой войной был арестован и отправлен в лагеря брат ее матери, где он и

погиб. А ее отец и мать, которые были врачами, едва не попали под каток знаменитого «дела врачей» уже после войны. Но обошлось малым: отца просто сняли с большой должности и перевели в рядовые врачи. И, слава Богу, они остались живы.

Все это происходило на глазах юной девочки, которая хорошо запомнила атмосферу военного и послевоенного времени. И вслед за серией про Холокост родилась еще одна серия, посвященная новомученикам, репрессиям советского времени, сталинским лагерям и проч. Позже, напечатанная в альбоме, эта серия получила название «Дорогой великой скорби».

Эти две серии и составили небольшую выставку в конференц-зале приходского дома, приуроченную к Дню победы 9 мая.

О памяти, исторической и личной, о Библии и искусстве, о самой Лилии Ратнер как художнике и катехизаторе, ярком интересном человеке, говорили собравшиеся в этот день на открытии выставки и вечере памяти. Вели вечер Карина Черняк и Ирина Языкова. Вспоминали Лилию священники – о. Александр Борисов и о. Иоанн Гуайта, а также прихожане – Владимир Хейфец, Сергей Беспалько, Светлана Журавлева, Георгий Колосов.

Память о художнике сохраняется в его работах, и они, несомненно, прекрасны, память о человеке остается в сердцах.

12 мая – день рождения Лили Ратнер, ей было бы 92 года. Она ушла от нас в 87 лет. Но практически до последнего дня сохраняла ясность ума, желание трудиться, служить Господу. Ее жизненной энергии могли позавидовать молодые. Наверно, секрет ее долгой и плодотворной жизни в любви к Богу и людям. Вечная память нашей любимой сестре Лилии (в крещении Лидии).

Екатерина Васильева

Ее любовь. Явная и неявная

Слово прощания с Галиной Ардимасовой

В пасхальную ночь умерла Галина Константиновна Ардимасова, одна из самых первых прихожанок храма Космы и Дамиана. Она пришла в храм, как только он вновь открылся. Пришла за отцом Александром Борисовым из храма Знамени, что на Речном вокзале, где батюшка служил раньше. Таких было несколько человек, и все они понимали, что идут за отцом Александром восстанавливать храм из руин.

Конечно, стены и своды нашего храма были целы, но требовалось немалое вложение сил и средств, чтобы восстановить его убранство. Вспомним, что здесь была типография, и храм стоял весь черный, закопченный, обезображенный, и Галина в первых рядах прихожан отмывала его от грязи и копоти. Но также требовалось наладить в храме нормальную приходскую жизнь. И этим Галина Ардимасова тоже занялась. Она сразу включилась в служение, организовала группу милосердия. И все 1990-е годы была во главе этой группы. Сколько на ней держалось! Бездомные, нищие, больные, многодетные семьи, старики, да и все нуждающиеся.

Поначалу группа милосердия занималась в основном тем, что разносили обеды престарелым и больным, живущим не только вокруг храма, но порой и в других районах города. Принимали и раздавали гуманитарную помощь. Все помнят, какое трудное тогда было время, и одевать старались всех – но особенно семьи с детьми, малоимущих прихожан. Галина стремилась помочь всякому, кто обращался в храм с той или иной просьбой.

Потом из этой группы выделились и другие: кормление бездомных, помощь больницам, интернатам, детским домам. Собственно, активное социальное служение – это то, что стало отличием нашего храма от других приходов, и за что в свое время настоятеля похвалил даже Святейший Патриарх Алексий. И это начала и наладила именно Галина Константиновна.

Она была человеком глубокой веры, но понимала, что вера без дел мертва. Но и дела без молитвы не делаются. И помимо помощи людям, христианин должен заботиться о своем духовном возрастании. При том, что начало всякого дела в группе совершалось с молитвой и молитвой же все заканчивалось, по ее предложению в группе милосердия стали читать вместе Евангелие, чтобы служение строилось вокруг него. По сути это была одна из первых евангельских групп нашего храма. Галина пригласила вести эту группу Георгия Петровича Чистякова, который тогда еще не был священником, он преподавал Новый Завет в Университете, основанном о. Александром Менем. Приходил на эти евангельские чтения нередко и настоятель, отец Александр, чтобы что-то сказать по Евангелию для наставления группы. И это было замечательно, потому что совместное чтение Писания много давало членам группы: напитавшись Словом Божиим, они с большим вдохновением и радостью служили нуждающимся.

Галина Константиновна очень любила богослужение, старалась бывать как можно чаще на службах. Ценила церковную традицию, с какой радостью она и ее помощницы – все в белом, как ангелы – раздавали крещенскую воду. Три дня она не выходила из храма в это время. Между прочим, белые фартуки она сама сшила однажды за одну ночь. А Пасха! Эти дни она

переживала с особой глубиной. Ее помощницы рассказывают, как она, возвращаясь домой ночью после пасхальной службы, раздавала маленькие куличики дежурным в метро, чтобы порадовать их, работавших всю ночь. На масляную неделю она собирала всю группу милосердия в своей маленькой квартирке и угощала блинами, а группа была не маленькая.

И таких явных и неявных проявлений ее любви к людям было множество. Например, в группе милосердия она завела фонд подарков, чтобы иметь возможность пусть что-то небольшое, но памятное подарить венчающимся или принявшим крещение.

Внешне она могла показаться суровой тем, кто ее не знал близко. Но на самом деле ее сердце было открыто всем. Она, например, могла принять в свой дом переночевать вовсе незнакомого человека. И очень переживала, если кому-то ответила резко.

Ее внешняя суровость объяснялась тем, что она была постоянно внутренне сосредоточена, пребывала в молитве, и еще тем, что все время перевозмогала боль, у нее была какая-то болезнь, из-за которой на ногах образовывались трофические язвы, и они кровоточили. Но она никогда не показывала, что ей больно, никогда не жаловалась.

В начале 2000-х они с мужем купили дом в Киржаче, чтобы жить на природе. Но на праздники Галина Константиновна приезжала в наш храм. Раздавала крещенскую воду, дарила куличи и яйца, молилась вместе с группой.

Галина Константиновна прожила непростую, но наполненную служением Богу жизнь. Ей было 85 лет. Умерла от ковида, в больнице в Коммунарке. Прямо на Пасху. Такое не всем дается. Светлая и благодарная ей память. Царство Небесное!

*Ирина Языкова,
сестры группы милосердия*

Человек, излучающий свет

Памяти Нины Мартюшевой

5 мая, на пасхальной неделе, ушла к Господу наша прихожанка Нина Ильинична Мартюшева. Она была тихой, скромной, но очень светлой и всегда улыбающейся. Ее уход был неожиданным, потому что на Страстной седмице она участвовала буквально во всех службах. Заболела внезапно (в субботу 1 мая поднялась температура), и также внезапно ушла.

Нина пришла в храм в самом начале 2000-х и сразу стала своей. И уже трудно себе представить, что мы ее не увидим на службе, потому что казалось, что она там всегда. Она любила богослужение и приходила в храм очень часто и не только по воскресеньям.

Была очень скромным, но при этом тонким, образованным человеком. По профессии – химик, занималась красителями для тканей, имела более десяти патентов. Выйдя на пенсию, всю себя посвятила храму и приходской жизни.

Проститься с Ниной Ильиничной пришло много народу, и все вспоминали ее с большим теплом и любовью. Приведем лишь некоторые высказывания.

* * *

Нина, Ниночка – сестра из общины, подруга. Встречались мы по понедельникам в храме в группе «Матери в молитве». Читали Писание, пели, молились о наших неблагополучных детях. Нина во время этих встреч всегда была очень серьезна, похожа на строгую учительницу. Наши с ней взаимоотношения при ее открытости и щедрости переросли в дружбу, где она была опекающей, ведущей. Привела меня на Покровку, где читал лекции Борис Балтер. Еще один подарок – удивительное путешествие – Серпухов – Таруса – Поленово. Еще она меня информировала об интересных телевизионных передачах по Культуре. И вот недавно Максимов вел программу «Наблюдатель» про балет Большого. «Надо с Ниной обсудить», – мелькнуло в голове... Но Нины, моей подруги, уже нет в этом мире...

Валентина Юдаева

* * *

Ушла, внезапно ушла из жизни наша Ниночка. Светлая, добрая, всегда улыбающаяся, открытая людям. Сердце рвется от боли. Вместе с ней мы молились в храме, в группе матушки Нонны, в группе «Матери в молитве». Вместе возвращались домой, бывали на приходских встречах, концертах, различных церковных мероприятиях. Вместе разбирали

вещи для беженцев, беседовали по душам.

Без нее мне будет очень грустно, будет так ее не хватать. Но я благодарна Господу, что встретила ее на своем пути, что Ниночка была мне сестрой по вере и подругой. Господи, прими ее в Царствие Твое Небесное.

Вера Куркова

* * *

Нина была необыкновенно щедрым и отзывчивым человеком. Она прожила непростую жизнь, но вместо того, чтобы унывать (а многие так и делают при встрече с трудностями), она утешала других... Более десяти лет у нее останавливался архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), известный библиист, профессор Санкт-Петербургской духовной академии. Он приезжал читать лекции в институте, где я работаю, и в других вузах. Как-то я обратилась к ней с просьбой принять его, она с радостью согласилась. «Но это не один раз, он приезжает два-три раза в год в Москву», – сразу предупредила я Нину. И она согласилась. А потом оказалось, что они очень подружились. Не только кров и еду смогла дать Нина о. Ианнуарию, у них оказалось много общих интересов: музыка, искусство, литература. Они часто беседовали. И отец Ианнуарий признавался, что ему нигде так не уютно и тепло, как в доме Нины Ильиничны (он ее называл исключительно по имени и отчеству). Слава Богу за таких людей, они несут свой тихий ясный свет в мир, в котором так много тьмы и неблагополучия. Светлая ей память!

Ирина Языкова

* * *

Ниночка-девочка, хоть и старушка,
С улыбкой, страдая, путь свой прошла.
Может быть, знает только подушка,
Сколько ты слез материнских лила,
Но жадной жизни душа наполнялась,
Радость и свет излучая, любя,
Божьему миру так удивлялась,
Скорби свои на корню обрубая,
Что заражала своим оптимизмом
Всех окружающих... В вере тверда,
Гостеприимством и альтруизмом
Богу и людям служила всегда.
И неслучайно с Господом встреча
На Светлой седмице светлой душе,
Да упокоит Господь и залечит
Все твои раны... в Царстве уже...

Алексей Рыбаков

Георгий Великанов

«Да будут все едино»...

О Первосвященнической молитве Господа

Продолжаем публиковать литературные сочинения Георгия (Гоши) Великанова. По предложению, напомним, его вдовы и нашей прихожанки Натальи, обратившейся в редакцию ПГ. В номере 145 вы уже получили возможность убедиться, насколько содержательны, глубоки и оригинальны размышления Гоши.

По поводу сегодняшней статьи (печатается с сокращениями. – Ред.) Наталья, в частности, сказала: «Георгий писал: «В нашем мире другой для меня опасен, от него необходимо закрыться, его необходимо обезвредить». Вот с этим желанием в себе он весьма успешно боролся, дружив с бездомными. Он постоянно общался с никому не нужными и неинтересными людьми.

Так и с последним в своей жизни бездомным Михаилом, по свидетельствам очевидцев, он общался несколько минут до того, как Михаилу вздумалось прогуляться по железнодорожным путям, прыгнуть на них. Он был пьяный. И Георгий прыгнул за ним. И, когда электричка приближалась, Михаил сопротивлялся, не хотел сходить с путей. Он был гораздо крупнее Георгия по габаритам и упрямее. О чем они говорили с этим пьяным человеком?.. Загадка.

Но вот, читая его тексты, снова сквозь слезы я понимаю, он просто не мог поступить иначе. Ужасно грустно все это, но в своей статье он пишет снова и снова, что путь к единству лежит через Крест, как и путь к Богу».

Меня не оставляет чувство, что «Первосвященническая» молитва – самая сокровенная, самая заветная молитва Христа Отцу, как бы «подслушанная» апостолами, а может быть, переданная прямо в сердце Любимого ученика Духом Святым. Такое впечатление часто возникает при чтении четвертого Евангелия: словно некоторые слова Иисуса, передаваемые только Иоанном, не просто долго хранились в его памяти, но были как бы заново сообщены ему...

Второй момент: Иисус молится не обо всем мире (Ин. 17, 9), но об учениках и о верующих по слову их (Ин. 17, 20). Здесь может возникнуть недоумение, ведь раньше Он обещал всех привлечь к Себе (Ин. 12, 32); сама Церковь молится обо всем мире согласно желанию Божию, чтобы все спаслись и достигли познания истины (ср. 1 Тим. 2, 4). Почему же теперь Христос ходатайствует только о «Своих»?

Возможно, потому, что их единство между собой – знак для целого мира. Если ученики Христа сохраняют единство и любовь – качества Царствия, – это в каком-то смысле «гарантия» того, что в замысленном Богом единстве сможет войти все человечество. Единство христиан – свидетельство того, что Царство Божие действительно существует, что возможно между людьми эти совершенно новые отношения, основанные не на симпатиях, предпочтениях, личных интересах или стремлении к власти, а на Христовой любви.

Именно этой любви так не хватает сейчас во всем мире. Именно ее жаждут люди. Этой любовью начиналась Церковь, и именно ею она в конечном итоге призвана стать – стать любовью, поглотив огнем Святого Духа все человеческое и несовершенное, чем земная Церковь являлась в истории.

Ничто так не ранит людей, как дефицит любви в Церкви. Все мы приходим из мира – и ожидаем найти в Церкви новые отношения, другие законы, иное общение, подлинно пронизанное Христом (ср. Деян. 4, 32). А находим зачастую все то же самое, чем живет мир вокруг нас: холод, жестокость, корыстолюбие... И порой нам хочется бежать из такой Церкви. Но другой мы не найдем. Иисус посылает каждого Своего ученика именно туда, где дефицит любви, – в свою общину, быть может, в свою семью, туда, где он работает, – с тем, чтобы единство, начавшись в его душе благодаря воздействию Святого Духа, переливалось вовне и вдохновляло тех, кого мы любим.

Все начинается с сердца (ср. Мф. 15, 19)... Вот почему так важно наполнять сердце словами молитвы Христа: пусть они когда-нибудь станут в нас больше, чем словами – **состоянием**. Стремлением. Нашей любовью и нашей надеждой.

Отче Святой! Соблуди их во имя Твое, тех, которых ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы... Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, да уверует мир, что Ты послал Меня (Ин. 17, 11–24)...

Если каждая молитва оставляет свой след и имеет свой, пускай и отдаленный, результат, то Первосвященническая молитва Господа поистине держит мир, Церковь и каждого из нас. Этой молитвой «стоит мир».

Но если мы окинем взглядом историю христианства, то увидим совершенно иную, печальную картину, потому что само единство было подменено суррогатами... Пример. Нужно или не нужно быть в евхаристическом и каноническом единстве со своим епископом? Конечно, нужно – и об этом в своих посланиях, отправляясь в свой последний путь, умоляет различные христианские общины сщмч. Игнатий Богоносец. Но исчерпывается ли этим единство Церкви?

Если единство – это единство в Евхаристии (что, конечно, уже лучше), тогда непонятно, как оно может быть нарушено чисто политическими конфликтами между Поместными Церквями, что не раз случалось в прошлом и случилось сейчас между Антиохийским и Иерусалимским Патриархатами. С какой стати простые люди, живущие единой верой и исповедующие одни и те же догматические формы ее выражения, оказываются лишены возможности подойти к одной Чаше – лишь потому, что их иерархи не договорились о границах своей власти?.. Как так получается, что из-за разногласий о епархиях две Церкви отказываются вместе совершить литургию?

Да и вообще, сопоставимые ли это вещи – Чаша Христова и юрисдикционные споры? А если они преодолеваются – кто же мы тогда? Не значит ли это, что мы, христиа-

не, живем по законам мира сего, где идет непрекращающаяся борьба за власть и влияние? Христиане, переставшие любить и молиться, больше не ученики Христа. А отказаться причащаться вместе из-за того, что не урегулированы какие-то политические вопросы, можно, лишь перестав любить и молиться.

Но стоит поставить вопрос еще радикальней. Разве мы, обычные верующие, члены одной Поместной Церкви, приступая к Чаше, в самом деле чувствуем себя братьями и сестрами, сотелесниками Христу и друг другу? Не оста-

Молитва Христова – о другом единстве. Дух ее другой. Масштабы иные. И цель – иная. Не исключаяющая все наши земные формы единства, за которые мы так боремся, а наоборот, включающая, но безмерно превосходящая их все.

Человечество задумано как многоипостасное единство по образу Святой Троицы – об этом говорят богословы. Этого на глубине чаёт и по такому единству тоскует каждая человеческая душа. Но для достижения такого единства необходимо сначала до-

Молитва Господа об апостолах и о Церкви (Ин 17:1–26). Миниатюра из Евангелия и Апостола, XI в. Пергамент

емся ли мы в значительной мере чужими друг другу? Не обусловлены ли наши отношения по-прежнему чисто человеческой дружбой, сходством характеров и интересов более, чем единством, о котором молился Христос?

Если единство определяется лишь канонически (нахождение в одной церковной структуре или конфедерации структур) или догматически (исповедание общих догматов), то оно зачастую остается формальным – надо это честно признать. Такое единство отнюдь не означает единомыслия и единодушия.

стичь единства в себе самом. Нужно, чтобы все мои противоречивые желания, стремления плоти и духа, воюющие между собой, страсти и вся моя любовь устремились к одному единому Источнику – и от Него приняли истинную **жизнь** (ср. Ин. 14, 19). И чтобы то же самое случилось с каждым человеком...

Можно ли достичь этого с помощью богословских диалогов и совместных деклараций, двусторонних встреч, соборов и конференций? Вопрос столь же риторический, как и другой, подобный ему: могу ли я достичь такого

единства своего собственного существа своими силами?

Очевидно, что и меня сделать единым может только Господь. Все ереси и расколы начинаются во мне. Ересь – «особое мнение» (такое значение этого греческого слова), узкая, эгоистическая точка

Альбрехт Дюрер
«Руки молящегося». ок. 1508 г.

зрения, противоположная единому и простому, но всеобъемлющему взгляду Божию. Раскол – это разделение моей внутренней Церкви, разлад всех сил души, борьба моей «ветхости» с тем новым и освежающим Духом, который послан в сердца верующих (ср. Гал. 4, 6). Превратить весь этот греховный хаос в гармонию может лишь Дух Единства. Однажды Он уже сделал это, когда *носился над водою* и творил мир (ср. Быт. 1, 2). Непостижимый акт... Но еще более велико, когда кто-то из нас становится новой тварью во Христе (ср. 2 Кор. 5, 17).

Молясь о единстве «святых Божиих Церквей», или, как говорит древнейшая анафора, о том, чтобы Господь собрал Свою Церковь от четырех ветров, мы на

самом деле молимся о том, чтобы каждый из нас и все вместе стали этим новым творением. Единство возможно только – и нужно понять все значение этого «только» – в Боге, во взаимном проникновении Лиц Троицы.

...Еще Христос говорит, что единство – это слава. Слава царит внутри Святой Троицы как абсолютное Единство, которое лишь подчеркивает и раскрывает уникальность и своеобразие каждой Ипостаси. Каждое Лицо полностью устремлено к Другому: Отец – к Сыну и Духу, Сын – к Отцу (ср. Ин. 1, 1), Дух – к Сыну (ср. Ин. 16, 14), Каждый к Каждому, круговое движение Любви...

Ничего подобного нет ни в природе, ни в человеческой истории, ведь быть единым с тем, кто категорически не похож на тебя, противоречит естественному инстинкту самосохранения, которым отмечен падший мир. В нашем мире **другой** для меня опасен, от него необходимо закрыться (ср. Быт. 3, 7), его необходимо обезвредить.

Слава – невозможная для нас. Однако она – высшее осуществление возможностей человеческой природы и личности. Но достижимо состояние славы только через Крест.

Крестом получил Свою славу Единородный Сын (ср. Флп. 2, 8–11); только там, в Боге, крест не сопряжен с трагедией, потому что «там» нет греха. Мы тоже получаем славу взаимного единства через крест. Но нам больно. Ведь для нас это означает – *распять плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24).

Крестоношение пронизывает всякие подлинные человеческие отношения. Чтобы взглянуть в «другого», надо отвернуться от себя. Чтобы услышать другого, надо перестать слушать только себя со всеми своими мнениями – даже «правильными», со своим внутренним монологом, со своей склонностью навязывать собственное мнение и желать, чтобы другие его непременно разделяли.

А ведь все эти проявления эго – самости – пронизывают до корней наши взаимодействия не только на личном уровне, но и на уровне сообществ, групп, партий, Церквей...

Христианство теряет любовь, когда мы перестаем искать наших

братьев, разделенных с нами по каким бы то ни было причинам. Искать на их лицах сияние Того же Света, Который ощущаем и сами в молитве, в Евхаристии, в таинстве общения.

И благодарить за этот Свет.

Владимир Грудский

Здесь звучало Его слово

Семь дней на Святой земле

(Продолжение. Начало см. в №144, 146, 148, 150)

«РАЗ ИЗ РОССИИ, ПРОЕЗЖАЙ»...

На следующий день в лобби отеля нас встретил новый гид. Как и у Леонида, на нем оранжевая футболка с логотипом Atlantis во всю грудь. Но, в отличие от предшественника, дивных запорожских усов не отрастил. Когда по ходу переключки назвал мою фамилию, тут же уточнил: «Вас двое? – Да, Грудский и Владимир». На шутку не отреагировал, очень серьезный мужчина. Что еще раз подтвердил, отвечая уже на мой вопрос о том, как к нему обращаться

факту не признанного 54-мя членами ООН, в том числе Израилем...

И вот мы у границы. Как называл ее Леви, условной. Но обозначенной реальным шлагбаумом, который, правда, застыл в открытом положении. Пограничники «с той стороны», по словам Леви, кажут себя изредка, да и, появившись, паспорта спрашивают, смотря по тому, с какой ноги встали... Тем не менее, наш предводитель заранее попросил всех пристегнуться, а то, мол, могут оштрафовать. В Палестине с этим строже, чем у евреев.

Пограничник таки возник. Остановил наш автобус, подошел к открытому окошку водителя Саши, бывшего советского гражданина, и заговорил с ним на иврите. Диалог был коротким. Когда мы вновь тронулись, наш скуповатый на эмоции гид вдруг с хохотом рассказал, что страж сопредельных рубежей поинтересовался, из каких мест родом водитель израильского транспортного средства. Услышав ответ, сказал: «А, раз из России, тогда проезжай». И вновь гомерический взрыв у мистера переводчика. Потом он еще несколько раз все это повторил, с неизменным смехом на закуску. Видимо, его развеселило столь неожиданное и действительно довольно комичное изъяснение чувств по отношению к России.

ПУСТЫНЯ – ПРИЮТ ДЛЯ МАСС

С некоторыми колоритными штрихами Иерихона гид ознакомил нас, пока ехали. «Город пальм», как его называет Библия, – самый древний на земле, этому патриарху градостроения 10 000 лет! И он едва ли не самый «глубинный»: почти 300 м ниже уровня Мирового океана. А Мертвое море, которое поблизости, и того более – 420 м, самая низкая на планете точка рельефа. Для сравнения: Иерусалим –

ся: «Я потом представлюсь, официально».

В автобусе это и произошло. Сообщил: «Леви». Очень лапидарно сообщил, так что осталось неясно, фамилия это или имя. Наверное, первое, раз уж «официально»...

Прежде чем отъехали от отеля, Леви уточнил, не забыл ли кто взять с собой загранпаспорт, о чем все были предупреждены накануне. И пояснил: Иерихон, куда мы направляемся, находится на территории Палестины, де-юре независимого государства, хотя по

Монастырь пророка
Елисея в Иерихоне

с монастыря пророка Елисея. Хотя славна не столько сама обитель, сколько смоковница у нее во дворе. Смоковница Закхея.

БЫВШАЯ КРАСАВИЦА

Та самая, на которую залез этот начальник мытарей, чтобы увидеть проходящего через город Иисуса. Поскольку при своей большой должности был мал ростом, и это лишало его такой возможности в толпе, сбежавшейся поглазеть на чудного проповедника. Дом Закхея стоял как раз на месте этого двора – монастырь построили значительно позднее. Любопытно, однако, что он освящен в честь ветхозаветного пророка, а главная здешняя святыня – евангельский персонаж, живший уже при Иисусе Христе.

Смоковница продолжает расти, опираясь на свои корни, но превратилась в инвалида. Сейчас от когда-то пышной красавицы остался обрубок ствола с ветвями. Хотя и бережно хранимый в застекленном кубе из светло-серого кирпича. Оно печалит, обостряет

выше принятой у географов отметки на 840 м. О более чем километровом перепаде уровней Леви высказался так: «Вы можете в Иерусалиме закрутить пробкой пустую пластиковую бутылку, а потом посмотрите в Иерихоне, что с ней произойдет». Не самый сложный ребус – бутылку от возросшего давления, конечно, расплющит.

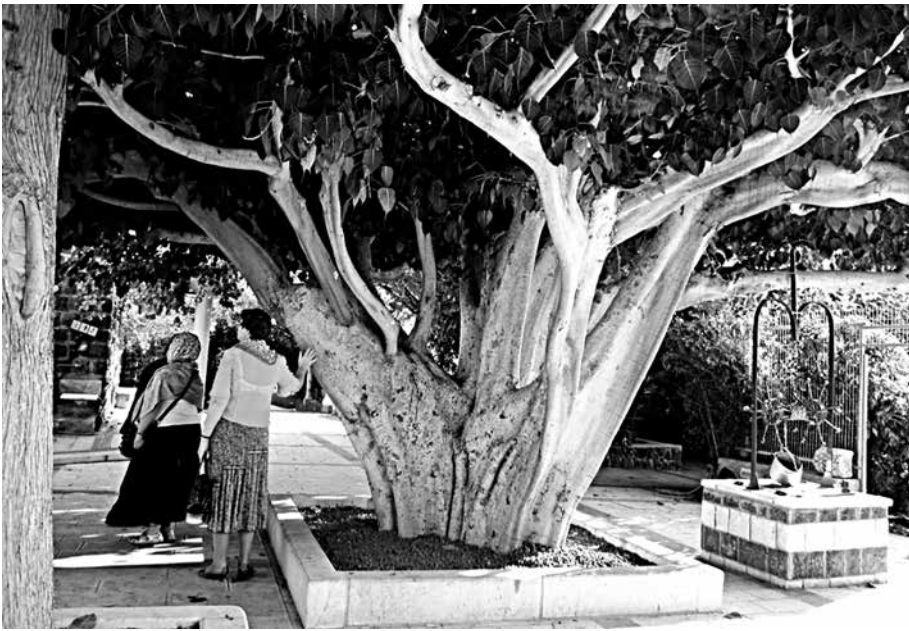
А едем мы через Иудейскую пустыню. И никаких песков-барханов. Они обязательны лишь для сахаро-каракумской разновидности. А тут пустыня другая – каменистая, с чахлой растительностью, местами совсем голая. Но после обильных дождей эту обнаженку бурно покрывает зелень. Иерихон же, расположенный в северной части Иудейской пустыни, остается оазисом при любой погоде. Правда, и за его пределами условия пригодны для обитания не одних только пауков, скорпионов и рогатых гадюк. Это хорошо известно всякому, кто открывал Библию, и тем, кто сегодня следит за новостями.

Здесь издавна находили убежище отшельники и повстанцы, будущий царь Давид скрывался от преследований своего тестя царя Саула, секта ессеев искала очище-

ния и просветления, а Иоанн Предтеча призывал людей к покаянию и крестил их в Иордане...

Как и положено оазису, Иерихон встретил нас растительностью. Пусть и не обильной, но внятной, приметной: деревьями, в том числе фиговыми (они же смоковницы), и кустарниками. И, разумеется, достопримечательностями, на которые в силу почтенного возраста весьма щедр. Начиная

волнение, это буквально осязаемое место, где Закхей, признавший, что очень грешен, дал Иисусу повод сказать: «Сын Человеческий пришел взискать и спасти погибшее...»

Отчего же инвалидность? Вряд ли она «по старости» (возраст дерева, полагают ученые, не критичный) и, вообще, вряд ли по естественным предпосылкам. Хотя, казалось бы, таковых достаточно. Это целый ряд присущих смоковницам биологических пороков, начиная с отсутствия сердцевины ствола, причем само дерево и предотвращает их пагубное воздействие. Предотвращает благодаря заложенным в его природе способам самоисцеления. Ну, прямо, как человек, получивший в дар медицину. Тоже Свыше, в знак милости и любви, после того, как из-за своего грехопадения утратил бессмертие и идеальное здоровье, обрел физическую уязвимость, сравнившись в этом с животными и растениями.

СВЯТЫНЯ ПЕРЕД ПРАГМАТИЗМОМ

Но зачем было создавать хилую древесную породу и в то же время наделять ее способностью противостоять ущербу ради долгой, хотя, похоже, не больно счастливой жизни? Неисповедимы пути Господни. Да и применимы ли к смоковнице стандартные, по нашим представлениям, мерки «древесного счастья» (термин допустимый для тех, кто признает одушевленность мира растений)? Не сто-

ит забывать, что она – избранница. Именно смоковница, как считается, и есть то самое благоухающее Дерево жизни, которое (наряду с Деревом познания Добра и Зла) растет в райском саду и листочками которого прикрылись Адам и Ева, когда, спасовав перед грехом, ощутили себя нагими и испытали стыд.

Вернемся, однако, к смоковнице Закхея. Кто ее изуродовал? Объяснение, увы, банальное. Дорога, по которой Христос шел через Иерихон, в новейшие времена преобразилась. Теперь это оживленная городская магистраль. С бензиновыми выхлопами, шумами, вибрациями... Словом, демон цивилизации, который угнетает и

портит все, что рядом дышит, зеленеет, цветет. Да еще и фундамент ограды, отделяющей смоковницу от дороги, перекрыл сток дождевой воды, отчего она не может сполна утолить жажду... Вот и «расплющилась» священная иерихонская достопримечательность от непомерного давления окружающей среды – как та самая бутылка. Став напоминанием о бездуховной, по словам Александра Меня, цивилизации, с ее приземленностью и прагматизмом. И настойчивым напоминанием о спасении. Не смоковниц и других радующих глаз и душу растений, это само собой, но о спасении человека. Потому что, как пишет тот же отец Александр, «научный прогресс при низком нравственном уровне может привести нас к гибели». Магистраль рядом со смоковницей Закхея – это и еще один конкретный факт, и в то же время символ...

Другие святыни древнего города Иерихона – совсем иного порядка. Например, православный мужской монастырь Каранталь, он же монастырь Искушения. Стоит на горе, от которой взял оба своих имени. А гору еще называют Сорокадневной, здесь дьявол обольщал Иисуса Христа после Его крещения, пытаясь «соблазнить на грех, как всякого человека».

(Продолжение следует)

Монастырь Каранталь, он же монастырь Искушения

Дружба на новом уровне

Есть в Евангелиях таких три места. В Евангелии от Луки хозяин говорит рабу: «Приготовь мне поужинать, а затем ешь и пей сам». В Евангелии от Иоанна – омовение Христом ног ученикам на Тайной Вечери.

Рабу нельзя было есть за одним столом одновременно с хозяином. Но если хозяин сажал раба с собой за стол в кругу друзей и объявлял раба свободным, решение хозяина об освобождении было действительно, раб становился вольноот-

пуском Христом и учениками, Он умывает им ноги, оказывая наилучшее расположение гостеприимства и уважения, а за Трапезой сидящих вместе с Ним за столом объявляет друзьями.

Друзья действовали по поручению; завещательному распоряжению: подвластный сын просил домовладыку сделать такое распоряжение на друга, который должен был передать наследство в будущем, когда подвластный станет лицом своего права; друг мог вести процесс отсутствующего друга; освобождение раба происходило среди друзей, когда хозяин сажал раба за стол и объявлял свободным; друзья делали друг другу подарки, при этом совершенно необязательно было равноценное материальное возмещение и т. д.

Дружба была разновидностью фидуциарных, то есть основанных на доверии отношений. Если в Древнем Риме не требовался материальный эквивалент возмещения дара другу, чем друг отличался от должника, то в плане моральном и нравственном – совет, сочувствие, поддержка, а в правовом действии в интересах друга – это проявление равного возмездия, эквивалентных отношений, но Господь Иисус дал для друзей заповедь более высокую: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (от Иоанна, 15:13).

Если в Ветхом Завете равное возмездие («око за око») уже принимается как благо, то Господь Иисус Христос говорит: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас» (Ин. 13,34). То есть не просто «как самого себя», а как Бог любит нас: «ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5,45). Таким образом он возводит любовь и дружбу на новый уровень.

Полина Кузьмина,
правовед

Альбрехт Дюрер. Христос, умывающий ноги Петру (из серии гравюр «Малые Страсти») (1509-1510).

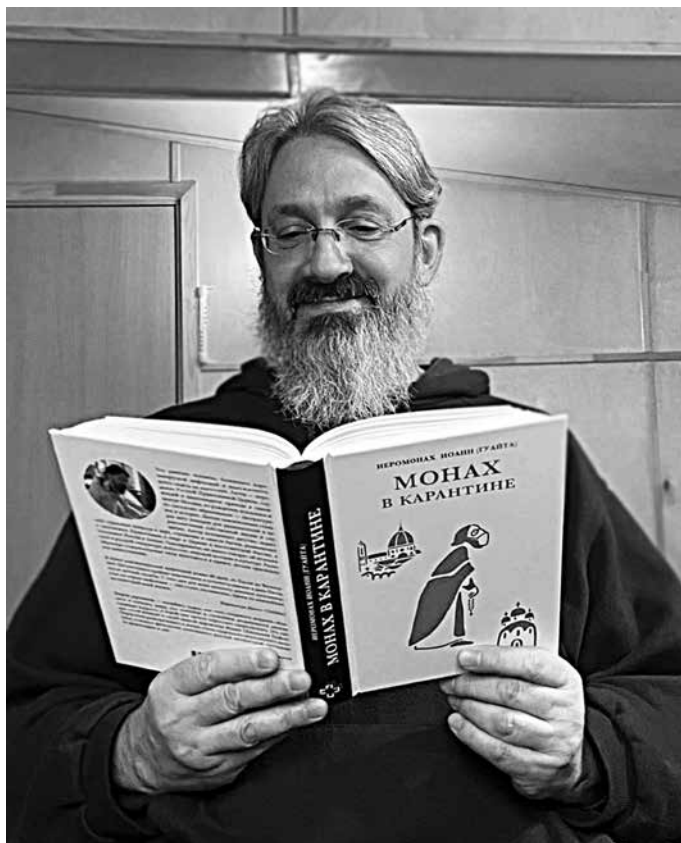
И в Евангелии от Иоанна, когда Господь говорит ученикам, что они уже не рабы, а друзья. Здесь можно обратить внимание на то, что дружба в античности это не только бытовая, философская, социологическая, но и правовая категория. Очевиднее всего это представлено в римском праве, но и в других античных государствах, в том числе находившихся под властью Римской империи, дело обстояло похожим образом.

пущенником (см., например, «Основы римского права» Е. А. Скрипилева). Друзьями, помимо чисто бытовой стороны, становились обязательно через обряд, который в Древнем Риме первоначально связывался с сакральным началом языческого бога Юпитера, потом он становился все более формальным. В честь дружбы в Древнем Риме отмечались праздники – Харистии. Как мы видим, на Востоке, в случае с Господом

Паломничество в страну КОВИД

Новая книга священника нашего храма иеромонаха Иоанна Гуайты, о которой мы сообщали и отрывки из которой публиковали в № 145 и 146, вышла в свет! Под безупречно точным, емким названием, совместившем в себе уникальность события и глубину образа: «Монах в карантине». Книгу, без сомнений, ждет широкий спрос среди прихожан многих храмов, людей разных конфессий, стран, и даже тех, кто не считает себя верующим...

Паломничеством назвал событие, составившее суть сюжета, сам автор. В своем пояснении к книге он, в частности, сообщает, что болел коронавирусной инфекцией ровно 40 дней прошлого года, от Пасхи до Вознесения. «Но до этого, в течение всего Великого поста, моя главная забота заключалась в том, чтобы избежать заражения прихожан... Мы почти целый месяц служили фактически без народа – духовенство, алтарники, минимальное количество певчих, волонтеры, обеспечивающие прямую трансляцию службы. Народ символически представлял только один прихожанин. Так получилось, что после пасхальной службы почти все присутствовавшие в пасхальном дню для меня начались длинное паломничество по стране инфекции – оно стало несомненно одним из важнейших путешествий моей жизни».

Далее о.Иоанн рассказывает, что провел время вынужденной самоизоляции в размышлениях, в постоянной и напряженной внутренней работе. Вспоминал прошлое, «вновь интерпретировал его, искал золотую нить, объединяющую житейские со-

бытия и обстоятельства». Хотя честно признает: вначале «слабость овладевала мной так, что я в буквальном смысле не мог ничего делать – ни писать, ни читать, ни разговаривать по телефону, ни даже молиться. Точнее, я пережил новый для себя опыт молитвы, увидел новый способ молиться – просто стал перебирать и произносить имена всех людей, которых встречал в своей жизни, которые мне что-то оставили – добрую память о себе, некий жизненный урок или опыт»...

А потом, по мере возвращения сил, стал перелистывать многие страницы пережитого, пытаюсь взглянуть на них по-новому. Взглянуть на жизненный путь итальянца, который вот уже более 35 лет проживает в России. Человека, рожденного и воспитанного на Западе, в католической традиции, а теперь – клирика Русской Православной Церкви. И – монаха. При этом, вопреки исходному смыслу этого понятия, «я всегда понимал монашескую жизнь, прежде всего, как общинную. Монастырь в моем понимании начинается там, «где двое или трое собраны» во имя Господне, но в силу обстоятельств я живу не в монастыре. Я решил отдать всю свою жизнь Господу в совсем юном возрасте, и в принятом решении никогда не сомневался – но всегда оставался, и, по сути, остаюсь в миру, бок о бок с людьми». До того как десять лет назад стать священником, Джованни Гуайта 30 лет жил монашеской жизнью, «хотя и без внешней атрибутики».

У автора книги огромное количество друзей и приятелей, причем среди и взрослых, и детей. Это неудивительно для такой на редкость притягательной личности и при его постоянной и разнообразной социальной востребованности. Но в то же время «для меня очевидно, что я склонен к сосредоточенности, покою и даже уединенному образу жизни». Чтобы совместить эти, казалось бы, полярные начала человеку, который служит в храме в центре Москвы, где собирается огромное число прихожан с разных концов города, о.Иоанн очень продуманно выстраивает свою рабочую неделю и графику своему следует неукоснительно.

Очень интересны его суждения о своей литературной деятельности, о писательстве. Особенно – на русском языке, да и на других, тоже неродных, которыми о.Иоанн владеет. «Это почти как проповедовать детям: знаешь, о чем хочешь сказать, но не так просто подобрать нужные слова! В результате ты вынужден излагать свои мысли предельно просто, но в этом есть и своя особая привлекательность. Когда

ты не можешь точно выразить то, что хочешь, ты оставляешь намного больше пространства для интуиции читателя. По-итальянски я выражаю свои мысли намного четче, понятия следуют одно за другим логично и строго. Но, в конечном счете, мои тексты, написанные на родном языке, более научны и... нудны. А вот когда пишу по-русски, мысли соседствуют друг с другом, как tessеры в мозаике и, чтобы увидеть полную картину, их должно объединить восприятие читателя».

В новую книгу вошли, повторяет сравнение автор, как камушки мозаики, совершенно разные тексты. Это и лекции, и проповеди, и письма друзьям, и научные выступления, и предисловия к чужим книгам, и страницы из собственных книг и дневника, и даже свои посты из FB. Книга обращена ко всем. «Но это не значит, – предостерегает о. Иоанн, – что все тексты без исключения будут легки для восприятия любому читателю». И поясняет, что трудности могут возникнуть у тех, кому не очень привычны тексты о богословии, истории или литературе.

И – вновь обращаясь к образу паломничества. В этом путешествии, говорит автор, у него, как у Луки и Клеопы по дороге в Эммаус, были очень инте-

ресные спутники и собеседники. «Это, конечно, Сам Господь Иисус Христос и вместе с Ним – святитель Григорий Двоеслов и преподобный Максим Грек; армянский монах и поэт Григор Нарекаци, священники Павел Флоренский, Александр Мень и Георгий Чистяков; Кьяра Любич, митрополит Антоний Сурожский и Католикос всех армян Гарегин I. Это Мария Магдалина, апостолы Петр и Иоанн, самарянка и богатый юноша из Евангелия. Это Данте, Петрарка и Боккаччо, поэт Иосиф Бродский и режиссер Андрей Тарковский. Это Петя, Ксюша, Егорка, которых я крестил в операционной спустя несколько минут после рождения, Маруся, Кирилл, Лера, Артем и другие дети из детского хосписа, которых, как обычно говорят, «с нами больше нет», а в действительности – они постоянно рядом со мной... Все они участвовали в моей борьбе с болезнью, были рядом, вместе с книгами и иконами поддерживая и ободряя меня»...

ОТ РЕДАКЦИИ. Другие материалы о книге читайте на этих страницах. Небольшие фрагменты из нее – в следующем номере.

Дочирикаться до истины

(Из предисловия к книге)

Христиане часто создавали книги в заточении. Или включали рассказ о заточении в ключевые повествования о вере и ее победе над унылым миром. Одно из первых описаний тюремной неволи – Деяния апостолов; Павел и Сила находятся в тюрьме и продолжают проповедовать... Мы помним и гедонистические сюжеты про вынужденное заключение, когда человек вроде и свободен, но вынужден сидеть под замком, потому что снаружи бушует болезнь.

Иеромонах Иоанн (Гуайта) соединил сразу две традиции. Это и Деяния святых Апостолов – потому что любое заточение, тюремное или мирское, это все равно заточение. С другой стороны, он подхватил светский литературный сюжет про пир во время чумы – вольную беседу о жизни, о прошлом, об опыте и о судьбе, когда у человека вдруг оказалось слишком много свободного времени, и он в своем тихом уединении может думать сколько хочет и о чем хочет – о важном и о ерунде.

Видя оглавление книги «Монах в карантине», читатель в первую минуту застывает в недоумении от

пестроты и эклектичности открывающейся ему картинке. Тут и Павел Флоренский с Александром Менем, и Моника Белуччи с Карлой Бруни, и Боккаччо с Петраркой, и Григор Нарекаци с Тарковским, и как поссорились православные с католиками из-за «бобровины», и рассказы о детстве-папе-маме-братьях-сестрах, и служение в детском хосписе, и любимые черепашки, и забавные выдержки из фейсбучных постов – вроде того, где монах-недотепа

оказывается зимой на улице без пальто, телефона и ключей. Что это такое? Разве священнику уместно пускаться в подобные литературные опыты?

Да, именно ему и уместно. Этот жанр требует доверия, потому что Господь непременно сквозь пустяки приведет к самому главному, самому существенному, помилует, поднимет с одра болезни (а ведь сколько убил проклятый ковид!) и поможет дочирикаться до истины. Иеромонах Иоанн совершает путешествие сквозь себя, сквозь своих героев, свое прошлое – и вместе с читателем выходит обратно на воздух и на свет Божий.

Но дело не только в этом. В последние годы православные писатели, публицисты и проповедники соревнуются в том, кто жестче и суровее изобразит Иисуса Христа. Конечно, Христос мог твердо разговаривать с верующими, если они торговали в храме. Мог непримиримо ответить на просьбу пойти похоронить родителей: «Оставь мертвецам погребать своих мертвецов». Но, если бы все сводилось к грозному и надмирному началу, то я не представляю себе обычных людей, которые пошли бы за Ним.

Перечисляя свойства и качества Церкви, отчего-то в последнюю очередь вспоминают про любовь, а ведь без нее и Бога нет. Мы давно ждали книгу, в которой священник рассказывал бы, как он пришел к Христу не для того, чтобы обличать и юродствовать, а для того, чтобы всем сердцем возлюбить людей и мир, в котором он живет. С одной стороны, перед нами автобиография, когда автор все пропускает через себя и рассказывает о себе – но не потому, что упоен собой, а лишь потому, что так легче и проще перейти к разговору о каждом из нас, читателей. С другой стороны, эта работа написана эрудитом и впечатляет своим философским, богословским, филологическим оснащением. В ней удивительным образом уживаются гуманитарные прозрения, доводящая до слез проповедь про слоненка, смешная история про мужа чужих жен, шуточное рассуждение о том, какая итальянка самая красивая.

А сам отец Иоанн словно специально создан для того, чтобы

такое написать. Так уж Господь распорядился, чтобы он был православным с католическим опытом, европейцем и островитяни-

ном-сардинцем, русским и – поскольку серьезно занимался Арменией – даже отчасти армя-

нином. «Монах в карантине» весело наблюдает за всей этой мешаниной, показывает себя смешным, рассеянным, иногда унывающим. Гуайта-сардинец смотрит на Гуайту-москвича – и немного иронизирует. Гуайта-русский смотрит на себя-европейца и тоже посмеивается. Его взгляд позволяет нам увидеть мир вокруг нас отраженным сразу во множестве зеркал. И, конечно, в этой самоиронии, в трезвом, беспощадном отношении к себе и ласковом, ободряющем отношении к миру, заключается главный секрет этой книги, ее симпатичной и дружеской интонации. Честно говоря, такого совершенно не ждешь от иеромонаха – ни в жизни, ни в карантине. И именно поэтому книга бесконечно вдохновляет и радует.

*Александр Архангельский
(Здесь и далее иллюстрации
Марии Орданьян)*

Любовь и служение (Послесловие)

Редкое дарование – полюбить чужое как свое, соединить воедино, сблизить и показать миру, что любовью и служением разрешаются многие сложные вопросы, а порой они просто перестают существовать. Это сделал своей жизнью и своей книгой иеромонах Иоанн (Джованни) Гуайта. Перед нами разворачивается жизнь очень одаренного итальянского мальчика, ставшего филологом, увлеченного русской литературой, принявшего православие и сан.

Людмила Улицкая

Мне понятней стала собственная вера

Сорок глав о болезни и карантине отца Иоанна (Джованни) Гуайты. Сорок бесед, писем, размышлений, которыми делится с нами человек столь открыто и искренне, словно беседует с друзьями. И да, он неожиданно становится другом! А мне вспоминается, как года три назад в нашем храме сослужили два священника – отец Владимир (Зелинский), русский, живущий и служащий в Италии, и отец Иоанн (Гуайта) – итальянец, живущий в России. Такой вот интересный обмен. И это казалось каким-то чудом...

Скажу честно: поначалу я читала придирчиво – думала, где-то мелькнет слово, фраза, оборот, которые выдадут нам иностранца. Но нет – книга написана прекрасным русским языком! Вы не найдете здесь ни одного неловкого слова или выражения, никаких жаргонизмов – ощущение, что писал человек, воспитанный на классической русской литературе. И это очень важно. За те годы, что отец Иоанн прожил в России, он стал настоящим русским по языку, отношению к миру и людям. И неловко рождается великая благодарность к нему, человеку иной

культуры, климата – за то, что он так полюбил нашу родину – ее писателей, режиссеров, простых людей, что остался здесь жить и делить с нами все беды и радости нашего непростого времени.

Чем больше я читала, тем понятнее мне становилась собственная вера – так просто и доступно отец Иоанн говорит о вещах прикровенных, трансцендентных. Вера, основанная на любви к Богу и человеку, вера, подтвержденная служением не за страх, а за совесть, вера, в центре которой не собственные какие-то умозрительные построения, но живой Бог –

Христос. Бог, который для него такая же реальность, как его друзья, соседи, прихожане...

Немало страниц посвящено призванию отца Джованни – священству и монашеству, которое

стало для него настоящим служением. Монах не принадлежит себе, пишет автор, он всецело отдает себя Богу и ближнему, причём одинаково принимает всякого, будь то профессор или простая деревенская бабушка – он должен к каждому найти свой подход, проникнуться их нуждами и стать помощником, слугой на пути.

С удивительной нежностью рассказывает отец Джованни о своей семье – братьях, отце и матери, которую называет «моей прекрасной девочкой». Это выдает в нем необыкновенно чувствительную натуру – отзывчивую к чужому горю, страданию. Не случайно перенял эстафету служения в перинатальном центре у отца Георгия Чистякова. И это особая миссия – крестить, причащать и потом отпевать больных младенцев, которым Господь дал такую судьбу – прожить несколько месяцев, а то и часов. С какой болью говорит отец Джованни об этих детях, чьи взгляды остаются потом надолго в его памяти...

Есть в книге и маленькая глава – Поздравление подростку, которую, как мне кажется, должен прочесть каждый, потому что оно и обращено к каждому человеку, независимо от возраста. Там говорится, что мы должны принять себя такими, как есть, со всем своим багажом – ошибками, особенностями, прошлым и настоящим. И что внутренняя ось должна проходить не через наше эго, а через душу ближнего. Только тогда мы вырвемся из темницы своего эгоцентризма – когда судьба ближнего будет для нас важнее своей собственной.

Говоря о судьбах Русской Православной Церкви, он, не стесняясь, пишет, что и его она подчас разочаровывает, но при этом акцент делает на себе, своей совести. «В Церкви есть только две проблемы – мои грехи и Ваши», – отвечает он одному человеку, обеспокоенному состоянием Церкви.

Немало страниц посвящено прдшественникам и учителям ав-

тора – о Павлу Флоренскому, о. Александру Меню, о. Георгию Чистякову, людям, которые стали его ориентирами на пути. И о ка-

ждом пишет подробно, с большой любовью, щедро цитируя, особенно отца Георгия, который немало строк посвятил автору Божественной комедии – Данте.

А с каким юмором отец Джованни рассказывает о московской погоде, которая пляшет от минуса к плюсу, называя нас «су-

масшедшими русскими!» Такие юмористические или иные вкрапления он помещает перед каждой главой – это короткие сообщения или посты в Фейсбуке, которые он делал на протяжении своей болезни и которые стали неотъемлемой частью повествования. Например, семилетнему другу он советует ни в коем случае не отказываться от стремления стать иеромонахом – потому что «в жизни обязательно сбываются самые невероятные и сокровенные мечты!»

В заключение отмечу и прекрасные иллюстрации Марии Орданьян, которые делают книгу поистине неповторимой – такие они легкие, летящие и в то же время полные смысла и юмора.

Елена Григорьева

